Проф. А. И. МИКЛАШЕВСКІЙ.

СТАЧКИ

и

СОЦІАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ.

Изъ Журнала „Вѣстникъ Права“
(Апрѣль 1905 г.).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Сенатская Типографія
1905

„Пров 38“

Прошу, что посылаю только для трех произведений и прошу „стачки“ въ первомъ изданіи. Вы [illegible] „[illegible]“ [illegible]. Пока, дорогіе друзья Елизавета Ивановна и Михаилъ Ефимовичъ, душевный привѣтъ [illegible].

1766
26

СТАЧКИ И СОЦІАЛЬНЫЙ ВОПРОСЪ.

Право стачекъ.

I.

Въ концѣ XVIII-го вѣка одинъ изъ крупнѣйшихъ государственныхъ людей Франціи Тюрго впервые въ своихъ знаменитыхъ эдиктахъ 1776 г. провозгласилъ новыя начала экономической и общественной жизни: свободу труда и промысла. Какъ послѣдовательный законодатель нарождавшейся эпохи капитализма и свободнаго соперничества, онъ вывелъ изъ этихъ началъ и своеобразный выводъ, который революція освятила впослѣдствіи закономъ 17-го іюня 1791 г., а мирное законодательство Англіи съ жестокою, детальною опредѣленностью воплотило въ актѣ 1799 г.

Для законодателей тогдашней эпохи казалось, что свобода труда и промысла обезпечивается только тогда надлежащимъ образомъ, когда каждый получаетъ право бороться за свое существованіе за свой личный страхъ и счетъ. Народное хозяйство должно было представлять простой агрегатъ конкурирующихъ индивидовъ и предпріятій, а рѣшеніе соціальнаго вопроса предоставлялось естественной борьбѣ единичныхъ интересовъ. Законы 1791 и 1799 гг. и запрещаютъ самымъ энергичнымъ образомъ, подъ угрозой уголовной кары, всякія соединенія предпринимателей, рабочихъ, мастеровъ, подмастеріевъ, владѣльцевъ товара и другихъ лицъ для опредѣленія цѣнъ товаровъ, размѣровъ заработной платы, часовъ труда и

„для какихъ бы то ни было другихъ цѣлей“, какъ характерно выражается англійскій законъ 1799 г.

Въ концѣ XIX-го вѣка мы слышимъ совсѣмъ другое изъ устъ представителей государственнаго либерализма. Крупнѣйшій государственный дѣятель и руководитель либеральной партіи Англіи Вильямъ Эвартъ Гладстонъ въ одной изъ любопытнѣйшихъ статей [1]) высказался такимъ образомъ: „рабочій вопросъ обратилъ на себя вниманіе, 60 или 70 лѣтъ тому назадъ, тотчасъ за отмѣной законовъ противъ коалицій (combination laws), которые считали преступленіемъ соединенія рабочихъ для достиженія „мирными средствами“ повышенія въ своей заработной платѣ. Только съ этого момента начался прогрессъ“.

Гладстонъ вполнѣ правъ. Вѣковая борьба въ теченіе XIX-го вѣка совершенно иначе стала толковать свободу труда и промысла, т. е. иначе—свободу рабочаго класса и капиталистовъ въ ихъ взаимной борьбѣ за раздѣлъ произведеннаго дохода. XIX-й вѣкъ, какъ періодъ борьбы, не могъ, конечно, дать вполнѣ опредѣленнаго рѣшенія, но онъ не могъ не признать и воплотить въ законодательствѣ, что свобода труда невозможна безъ гражданско-правоваго равенства договаривающихся сторонъ, безъ свободы союзовъ и стачекъ для защиты своихъ интересовъ, что безъ признанія этихъ началъ мирный прогрессъ не возможенъ, и при томъ не только въ отношеніяхъ работающихъ и владѣющихъ классовъ, но и въ самой техникѣ и производительности промысловъ [2]).

---

[1]) См. его ст. English Labourer: Weekly Star, No I, vol. i, February 6, 1892 г.

[2]) Какъ увидимъ еще впослѣдствіи это утвержденіе подтверждается массой фактовъ. Повѣствуя объ одной изъ самыхъ ожесточенныхъ стачекъ каменноугольнаго дѣла въ Соединенныхъ Штатахъ, въ которой въ 1900 г. участвовало около 140 тысячъ рабочихъ, извѣстный американскій экономистъ Франкъ Уорнъ (F. Warne) пишетъ: „успѣхъ стачки рудокоповъ въ Америкѣ дастъ полезные результаты какъ предпринимателямъ, такъ и рабочимъ. Самое вѣрное предсказаніе для будущаго американской угольной промышленности заключается въ томъ, что издержки производства должны быть понижены возможно больше. До настоящаго времени наиболѣе легкимъ способомъ этого достигнуть была забота промышленниковъ понизить, прямо или косвенно, заработныя платы. Теперь,

Законодательство передовыхъ европейскихъ странъ уже давно прониклось этими новыми началами, но было бы несправедливо думать, что въ немъ нынѣ уже отсутствуютъ стремленія сохранить свободу труда и промысла именно въ томъ смыслѣ, какъ понималъ ихъ Тюрго. Борьба работающихъ и владѣющихъ классовъ приняла новыя формы, но равновѣсіе силъ не достигнуто и чашка вѣсовъ склоняется то въ одну, то другую сторону, чаще всего не въ пользу рабочаго сословія.

Современное законодательство о стачкахъ во всемъ свѣтѣ еще чрезвычайно пестро и часто колеблется подъ воздѣйствіемъ борьбы труда и капитала. Мнѣ не трудно будетъ показать, какъ тѣсно переплетаются между собою вопросы о стачкахъ и союзахъ, какъ невозможно разрѣшеніе перваго изъ этихъ вопросовъ безъ правильной постановки другого, какія неожиданныя вопросы ставитъ желаніе сохранить свободу труда и промысла въ условіяхъ нашего капиталистическаго хозяйства.

Въ настоящей статьѣ я попытаюсь нарисовать главныя штрихи тѣхъ тенденцій, которыми проникнуто современное законодательство въ западной Европѣ, сопоставлю его съ нашимъ законодательствомъ для того, чтобы въ слѣдующей заключительной статьѣ вернуться къ вопросу объ эволюціи этого любопытнѣйшаго соціально-экономическаго явленія [1])—

когда создалась стройная рабочая организація, идти по этому пути невозможно. Промышленники должны направить свою энергію въ дѣлѣ пониженія издержекъ производства въ ту сторону, гдѣ это пониженіе наиболѣе необходимо: они должны улучшить управленіе и надзоръ за своею собственностью, частью чрезъ болѣе цѣлесообразную консолидацію своихъ интересовъ, частью чрезъ развитіе изобрѣтательности, введеніе новыхъ машинъ, чрезъ употребленіе болѣе квалифицированнаго труда, чрезъ лучшее руководительство труда. Ожидаютъ, что стачка, задержитъ развитіе дѣла въ прежнемъ направленіи, которое не было благомъ ни для кого, и положитъ основаніе для новаго прогресса, обѣщающаго богатыя послѣдствія". См. Annals of the American Academy, January, 1901 г., ст. The Anthacite Coal Strike.

[1]) Для ясности послѣдующаго изложенія, отмѣтимъ, забѣжавъ нѣсколько впередъ, главнѣйшіе моменты этой эволюціи стачекъ. Какъ увидимъ впослѣдствіи на цѣломъ рядѣ данныхъ относительно многихъ странъ, эволюція стачекъ можетъ быть намѣчена такимъ образомъ. Въ первой стадіи своего развитія, при

стачекъ, дать статистику ихъ и показать путь, къ которому и насъ неумолимо влечетъ потокъ исторіи. Мнѣ бы хотѣлось разсмотрѣть вопросъ о стачкахъ не съ узко законодательной точки зрѣнія, не только съ точки зрѣнія de lege ferenda какъ это обыкновенно дѣлается, а какъ вопросъ о соціально-экономическомъ явленіи глубокой важности. Какъ экономиста, меня этотъ вопросъ болѣе всего занимаетъ съ точки зрѣнія интересовъ труда и всего народнаго хозяйства въ его цѣломъ; и мнѣ бы хотѣлось подчеркнуть именно тѣ стороны этого явленія, которыя для меня яснѣе и ближе, чѣмъ профессіональнымъ юристамъ.

Вопросы о стачкахъ и о правѣ стачекъ, развитіе котораго еще не закончилось и на западѣ и при начальной стадіи котораго мы прожили въ тяжелые, навсегда памятные кровавые дни января этого года, воочію показали всѣмъ и каждому, что предъ нами открылась одна страница соціальнаго вопроса, для пониманія и выясненія которой всѣ силы должны быть напряжены. Соціальный вопросъ, одну изъ важнѣйшихъ сторонъ котораго составляетъ право стачекъ и союзовъ, всталъ предъ взорами нашего общества и уже никогда не можетъ быть снятъ съ очереди. Эпоха всякой сла-

---

наличности уголовныхъ каръ за всякія коалиціи рабочихъ, стачки имѣютъ характеръ рабочихъ безпорядковъ, сопровождающіяся всякаго рода насиліями, какъ со стороны рабочихъ, такъ и со стороны представителей судебной и административной власти... Во второй стадіи, стачки становятся эпидемическимъ явленіемъ, распространяются по всей странѣ, часто принимаютъ характеръ всеобщей стачки, такъ называемой „революціи скрещенныхъ рукъ“, когда массы рабочихъ отказываются работать, выставляя рядъ экономическихъ и соціально-политическихъ требованій. Такой характеръ стачки имѣютъ или предъ отмѣной ограничительныхъ и уголовныхъ законовъ противъ коалицій, или непосредственно вслѣдъ за ихъ, чаще всего неполной, отмѣной. Въ третьей стадіи, стачки представляютъ дозволенное закономъ, съ извѣстными ограниченіями, явленіе. Они начинаютъ составлять постоянное явленіе, съ которымъ приходится считаться предпринимателямъ, которые, въ свою очередь, прибѣгаютъ къ тому же средству— стачкамъ предпринимателей. Стачки начинаютъ періодически захватывать отдѣльные промыслы. Групповыя стачки (см. ниже) начинаютъ встрѣчаться чаще всего. Организація работающихъ и владѣющихъ классовъ становится наиболѣе характернымъ явленіемъ для этой стадіи развитія, а боязнь довести борьбу „до всеобщей стачки“ организованнаго труда и капитала побуждаетъ искать средства для умиротворенія этой борьбы.

щавой лжи и зубатовщины, законодательной игры въ прятки, отходитъ въ пучины забвенія и къ серьезному дѣлу общество должно подготовиться заранѣе, быть во всеоружіи западнаго опыта, чтобы, насколько это возможно, предотвратить себя отъ тяжелыхъ бѣйствій и глубокихъ потрясеній. Да, вопросъ о стачкахъ касается не только рабочаго класса; онъ захватываетъ всѣхъ: и предпринимателей, и потребителей, и представителей власти. Его нельзя разсматривать иначе, какъ часть соціальной проблемы, соціальнаго вопроса. Угрозами уголовнаго кодекса, какъ, повидимому, думали составители новаго нашего уложенія, его разрѣшить нельзя. Не только нельзя, но даже опасно пускать въ ходъ эту устарѣлую и ветхую машину . . . .

Но что-же такое стачка? Къ чему сводится право стачекъ и въ какихъ предѣлахъ допустимо вмѣшательство уголовнаго закона противъ этого права, которое даже такіе представители индивидуалистической доктрины, какъ профессоръ Поль Леруа-Больe [1]), считаютъ реальнымъ, неотъемлемымъ правомъ рабочихъ и капиталистовъ, а не какой то „простой уступкой, терпимымъ зломъ“. Леруа-Больe весьма категорически утверждаетъ, что право стачекъ принадлежитъ къ числу естественныхъ правъ индивида и что „безъ этого права самый договоръ о заработной платѣ для рабочаго класса былъ бы неполонъ“. Даетъ ли намъ экономическая наука такое опредѣленіе существа этого явленія, которое показывало бы его историческую эволюцію и которымъ долженъ воспользоваться и законодатель, и юриспруденція при регламентаціи жизненныхъ отношеній борящихся представителей труда и капитала?

Предъ нами лежитъ три труда двухъ нѣмецкихъ писателей. Первый изъ нихъ В. Матайа попытался остановиться на этомъ вопросѣ для того, чтобы правильно организовать статистику стачекъ и практически провелъ свои взгляды при статистикѣ стачекъ въ Австріи; второй Августъ Клеебергъ сдѣлалъ литературную справку въ трудахъ выдающихся экономистовъ и постарался свести ихъ взгляды воедино [2]).

[1]) См. P. Leroy-Beaulieu. Traité d'Economie Politique, T. II, стр. 431—2.

[2]) Victor Mataja. Die Statistik der Arbeitseinstellungen, Jahrbücher für

Всѣмъ хорошо извѣстно, что стачки впервые были въ широкихъ размѣрахъ испробованы рабочимъ сословіемъ въ теченіи 19-го вѣка. Отсюда не слѣдуетъ, что чего либо подобнаго не было въ предшествовавшія эпохи человѣческой исторіи. Борьба работающихъ и владѣющихъ классовъ никогда не прекращалась, но въ 19-мъ вѣкѣ она приняла совершенно своеобразную форму и стачки рабочихъ явились ея наиболѣе типичнымъ выраженіемъ. Въ настоящій моментъ стачки уже имѣютъ долгую исторію и не только выразились въ многообразныхъ формахъ и цѣляхъ, которыя они преслѣдовали, но и вызвали къ жизни противоположное явленіе—стачки или такъ называемыя локауты предпринимателей. Въ началѣ 20-го вѣка отношенія настолько видоизмѣнились, что въ дѣйствительной жизни становится въ высшей степени труднымъ отличить стачку, какъ нѣчто характерное для дѣйствій рабочихъ, отъ локаута, какъ чего то характеризующее дѣйствія предпринимателей.

„Абсолютныя разграничительныя линіи, пишетъ Клеебергъ здѣсь, также какъ и при разсмотрѣніи другихъ экономическихъ и соціальныхъ явленій, можетъ провести только установленіе того или иного „понятія“, а не реальная жизнь. Факты показываютъ, что въ настоящее время стачка обыкновенно вызываетъ локаутъ или, наоборотъ, локаутъ приводитъ къ стачкѣ. Ибо часто напр. предприниматели прибѣгаютъ къ локауту для противодѣйствія стачкѣ или наоборотъ они затѣваютъ ранѣе локаутъ, чтобы предупредить возможность стачки. Практика, въ особенности въ Америкѣ, стараясь избѣжать тонкихъ разслѣдованій нашла весьма неудовлетворительный исходъ. Для опредѣленія того, съ чѣмъ имѣютъ дѣло со стачкой или локаутомъ стали руководиться или взглядомъ общественнаго мнѣнія (popular opinion) на этотъ вопросъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, или въ сомнительныхъ случаяхъ говорить

Nat-ök. und Stat., III Folge, 13 Band, 1897 г. и его же Die Arbeitseinstellungen und Ausperrungen in Oesterreich während des Jahres 1903, Beilage zur statistischen Monatsschrift, Neue Folge, IX Jahrg., 1904. August Kleeberg. Ein Betrag für Revision der Begriffe Stricke, Lokaut und Boykott, Jahrbuch für Gesetzgebung etc, Шмоллера, 3 Helt. 1904 г.

о смѣшанныхъ стачкахъ и локаутахъ, или же совершенно устраняя оба эти выраженія говорить о промышленныхъ спорахъ“ [1]). Клеебергъ правъ. Въ настоящее время, въ особенности въ Англіи и Соединенныхъ Штатахъ, чаще всего говорятъ о „Trade disputes и industrial disturbances“ [2]). Это свидѣтельствуетъ о томъ, что стачки рабочихъ и предпринимателей становятся явленіями все болѣе и болѣе тѣсно связанными, идущими наряду другъ съ другомъ, но отсюда, конечно, не слѣдуетъ, что онѣ имѣютъ одинаковое значеніе и будущее.

Если мы сопоставимъ опредѣленія самаго Клееберга, то тотчасъ же убѣдимся, что мы имѣемъ дѣло, изучая стачки, съ крупнѣйшимъ не только экономическимъ, но и соціальнымъ явленіемъ, которое захватываетъ въ свою сферу многообразныя соціально-политическія интересы не только рабочаго и капиталистическаго класса, но и другихъ общественныхъ слоевъ, какъ только жизнь ставитъ вопросъ о совмѣстной борьбѣ за общее дѣло [3]).

---

[1]) См. Клееберга l. c. стр. 258.

[2]) См. M. Low. Labor Unions and British industry, Bullutin of the Bureau of Labor, № 50, 1904 г. Washington. По этой статьѣ приведенъ проектъ билля о стачкахъ, внесеннаго въ Англійскій парламентъ депутатомъ Белломъ. Билль озаглавленъ такъ: Mr. B. Bell's Bill to legalize the conduct of Trades Disputes. Въ послѣднемъ бюллютенѣ Американскаго бюро труда (№ 54, 1904 г., Вашингтонъ, стр. 1098) въ отчетѣ о стачкахъ читаемъ: „*подъ стачкой* слѣдуетъ понимать отказъ рабочихъ предпріятія работать, пока предприниматель не подчинится требованіямъ или не устранитъ какія либо вредныя притязанія съ своей стороны; *подъ локаутомъ*—отказъ предпринимателя давать работу въ своемъ предпріятіи рабочимъ, пока они не подчинятся выставленнымъ съ его стороны требованіямъ относительно условій работы. Отсюда слѣдуетъ, что не существуетъ различія между этими двумя классами, „промышленныхъ нарушеній обычнаго хода вещей“ (industrial disturbances), кромѣ вопроса объ иниціативѣ“.

[3]) Клеберга даетъ такія опредѣленія: стр. 239 и 246. Stricke, deutsch Arbeitseinstellung, Arbeitsaustand, ist ein Kampf, Zwang-und Machtmittel, bestehend in der gemeinsamen Niederlegung der Arbeit seitens einer relativ grossen Anzahl von erwerbstätigen Personen eines Berufes, eines Standes oder einer Klasse beziehungsweise einer Kategorie derselben, um hierdurch wirtschaftliche und (oder sociale oder politische Forderungen für die direct Beteiligten und oder) für andere erwerbstätige Personen durchzusetzen, т. е. *стачка* есть одно изъ средствъ боеваго, принудительнаго обнаруженія силы, которое заключается въ совмѣстномъ прекращеніи работы сравнительно значительнаго числа лицъ одного про-

Я привелъ въ примѣчаніяхъ длинное и сложное опредѣленіе Клееберга, простое и краткое американской статистики труда. Я сдѣлалъ это только для того, чтобы точно и опредѣленно выяснить существо явленія, какъ оно понимается въ настоящее время въ экономическихъ кругахъ и, такимъ образомъ, подойти къ рѣшенію самаго кординальнаго вопроса о „правѣ стачекъ“. Клееберъ не даромъ потрудился надъ тщательнымъ отграниченіемъ стачекъ отъ другихъ, сходныхъ имъ явленій. Постараемся же выяснить, почему мы считаемъ опредѣленіе Клееберга наиболѣе удовлетворительнымъ, вѣрнѣе всего характеризующимъ существо изучаемаго явленія.

Оно, прежде всего, даетъ понять, что стачка и локаутъ представляютъ собою одно изъ „средствъ борьбы“, которымъ пользуются, какъ представители труда, такъ и капитала. Стачки могутъ совершаться самыми разнообразными слоями современнаго общества, но главное значеніе имѣютъ тѣ, которыя вытекаютъ изъ борьбы труда и капитала. Всѣ другіе виды стачекъ представляютъ только разновидности этого явленія и всѣ вопросы, поднимаемые ими, вполнѣ разрѣшаются разсмотрѣніемъ вопроса о промышленныхъ стачкахъ.

Когда мы говоримъ о стачкахъ мы имѣемъ въ виду *не соглашенія* между тѣми или иными группами рабочихъ и

мысла, сословія или класса, или какой либо группы этихъ лицъ, для достиженія такимъ способомъ какихъ либо экономическихъ, политическихъ или соціальныхъ требованій непосредственно участвующихъ въ стачкѣ или другихъ какихъ либо промышленно-занятыхъ лицъ.

Lockout, deutsch Aussperrung, ist ein Kampf–Zwang-und Machtmittel, bestehend, in der Productionseinstellung oder Productioneinschränkung durch Entlassung einer oder mehrerer Kategorien von beschäftigten oder angestellten Personen beziehungsweise einer relativ grossen Anzahl derselben, um hierdurch wirtschaftliche und (oder sociale oder politische Vorteile für die direct Beteiligten und) oder andere Unternehmer zu erwirken, т. е. *локаутъ* есть одно изъ средствъ боеваго, принудительнаго обнаруженія силы, заключающееся въ прекращеніи или ограниченіи производства чрезъ увольненіе одной или многихъ группъ занятыхъ въ промыслѣ рабочихъ или служащихъ, притомъ сравнительно значительнаго количества такихъ лицъ, для достиженія какихъ либо экономическихъ, политическихъ или соціальныхъ цѣлей участвующихъ въ локаутѣ или для всѣхъ другихъ предпринимателей.

капиталистовъ, а соглашенія, которыя имѣютъ своею цѣлью защиту интересовъ при помощи одного своеобразнаго и однохарактернаго средства: прекращеніе работы—со стороны работающихъ и отказъ въ работѣ, разсчетъ рабочихъ—со стороны предпринимателей. Нерѣдко подъ стачками или локаутами понимаются всякія соглашенія рабочихъ и предпринимателей для защиты своихъ интересовъ; такая постановка вопроса только запутываетъ статистику и не даетъ возможности понять, въ чемъ же заключается право стачекъ: является ли оно простымъ правомъ союзовъ или же необходимымъ, правомѣрнымъ средствомъ борьбы въ условіяхъ свободнаго соперничества? [1]).

При такомъ смѣшеніи двухъ точекъ зрѣнія намъ останется совершенно непонятной вся своеобразность современнаго западно-европейскаго законодательства о стачкахъ и статистика стачекъ совпадетъ со статистикой рабочихъ союзовъ и картелей, что врядъ ли желательно и разумно. Законодательство о стачкахъ представляетъ собою лишь дальнѣйшее развитіе индивидуалистической доктрины. Эта доктрина ранѣе допускала борьбу только единичныхъ интересовъ; теперь она считаетъ правомѣрной борьбу соединенныхъ интересовъ, но не болѣе того. Она признаетъ наличность двухъ борящихся силъ и хочетъ придать этой солидарной борьбѣ правомѣрный характеръ, сознавая, что, такъ какъ силы эти поставлены въ разныя положенія, то и борьба идетъ противоположными средствами [2]). Но самая борьба солидарныхъ интересовъ уже

---

[1]) Въ русской литературѣ проф. Пихно совершенно смѣшиваетъ эти двѣ точки зрѣнія. Онъ пишетъ (см. его Торгово-промышленныя стачки. Кіевъ, 1885 г.): „стачками вообще называются соглашенія между самостоятельными представителями той или иной группы населенія, коими регулируются условія производства, сбыта или потребленія товаровъ и услугъ, съ цѣлью устраненія конкуренціи“.

[2]) Виды стачекъ чрезвычайно разнообразны и наилучшую классификацію ихъ далъ, безъ сомнѣнія, Матайа. Съ большими или меньшими видоизмѣненіями она служитъ основой европейской статистики и потому мы приведемъ ее здѣсь въ примѣчаніи. Стачки обыкновенно классифицируются: а) *по мѣсту*: международныя, въ предѣлахъ всего народнаго хозяйства, исключительно связанныя съ данной мѣстностью. б) *По времени года и продолжительности*. в) *По числу*

поставила рядъ новыхъ вопросовъ, которые неразрѣшимы на почвѣ индивидуалистическаго оппортюнизма, породившаго самую идею права стачекъ.

II.

Такимъ образомъ въ условіяхъ нашего капиталистическаго хозяйства право стачекъ обыкновенно сводится къ праву двухъ борящихся за свои интересы сторонъ достигать желаемаго положенія вещей чрезъ совокупное прекращеніе работы или чрезъ отказъ давать работу въ предпріятіяхъ. Съ точки

участниковъ и по роду предпріятій. Это подраздѣленіе служитъ основаніемъ классификаціи стачекъ на слѣдующіе виды: 1) единичныя и групповыя стачки. Первыя захватываютъ единичныя предпріятія, вторыя—цѣлыя группы однохарактерныхъ предпріятій. 2) Полныя и неполныя, смотря по тому, какое количество занятыхъ рабочихъ принимаетъ участіе въ стачкѣ, всѣ или только опредѣленный процентъ работающихъ. 3) Стачки, связанныя съ полнымъ или частичнымъ пріостановленіемъ производства въ данной отрасли производства и въ промыслахъ, связанныхъ съ нею. 4) Стачки работниковъ или работницъ, квалифицированнаго или простого труда. 5) Стачки въ крупной или мелкой промышленности: въ земледѣліи, фабрикаціи или торговлѣ; стачки въ предпріятіяхъ въ зависимости отъ числа, занятыхъ въ нихъ рабочихъ. 6) Стачки, затѣянныя по личному почину рабочихъ или по распоряженію ихъ союзовъ. г) *По цѣли стачки* распредѣляются на: а) соціально-экономическія, которыя стремятся: 1) такъ или иначе регулировать заработную плату: достигнуть ея повышенія, задержать пониженіе или сдѣлать плату болѣе устойчивой и опредѣленной; сократить или задержать удлиненіе рабочаго дня, нормировать часы труда и отдыха, защитить права рабочихъ организацій, нормировать фабричную дисциплину и пріобрѣсти рѣшающій голосъ въ распорядкахъ веденія промышленныхъ предпріяній, нормировать отношенія къ мастерамъ или вообще къ личному достоинству работающихъ, стачки по поводу примѣненія или толкованія существующаго условія о наймѣ, относительно санитарныхъ условій труда и т. п.;—2) политико-законодательныя, когда рабочіе стремятся достигнуть какихъ либо политическихъ цѣлей, напр. подачи голосовъ или видоизмѣненія враждебныхъ имъ законовъ. д) *По характеру борьбы* стачки подраздѣляются: на наступательныя, когда выставляется рядъ новыхъ требованій въ условіяхъ труда, оборонительныя, когда защищается достигнутое ранѣе положеніе противъ его видоизмѣненія или ухудшенія, и солидарныя, когда стачка вызывается стремленіемъ поддержать другихъ борящихся безъ желанія чего либо достигнуть въ своихъ личныхъ цѣляхъ. е) Наконецъ, стачки классифицируются еще *по достигнутымъ результатамъ и по издержкамъ*, которыя вызваны ими для рабочихъ, ихъ организацій и предпринимателей.

зрѣнія индивидуалистической дактрины это право особенно характерно формулировано проф. Леруа-Болье.

Онъ пишетъ: „возможность вступать въ соглашенія для лицъ, имѣющихъ одинаковые интересы, и для достиженія своихъ требованій воздерживаться отъ труда, при условіи, что никакой договоръ не нарушенъ, что обычные и установленные закономъ сроки для предупрежденія о прекращеніи работы не нарушены, что стачечники не совершаютъ никакихъ угрозъ и насилій—несомнѣнно входитъ въ составъ естественныхъ правъ индивида. Стачка, къ тому же, во многихъ случаяхъ, является единственнымъ средствомъ обезпечить существованіе организацій рабочихъ, которыя часто необходимы рабочимъ для обсужденія условій труда и для уравненія своего положенія съ предпринимателями".

Изъ этой формулировки уже ясно видно, что самое право стачекъ съ точки зрѣнія индивидуалистической доктрины ставится весьма двусмысленно и, какъ сейчасъ увидимъ, у Леруа-Болье оно превращается весьма скоро въ нѣчто въ высшей степени неопредѣленное.

Право стачекъ возбуждаетъ три главнѣйшихъ вопроса, которые и должны быть разсмотрѣны въ послѣдовательномъ порядкѣ, сначала въ общей формѣ, затѣмъ въ реальныхъ фактахъ современнаго законодательства и судебной практики. Эти вопросы могутъ быть формулированы такъ: во первыхъ, допустима ли въ условіяхъ современнаго хозяйства какая либо уголовная репрессія противъ стачекъ, протекающихъ совершенно мирнымъ образомъ; во вторыхъ, въ какіе предѣлы должно быть поставлено *пользованіе* этимъ правомъ и при какихъ условіяхъ стачечники переходятъ границы дозволеннаго, и, въ третьихъ, является ли стачка нарушеніемъ договора и какого рода гражданско-правовую отвѣтственность могутъ или должны нести стачечники, какъ индивидуальныя лица или какъ члены извѣстной организаціи.

По первому вопросу въ настоящее время почти не существуетъ разногласій ни среди представителей науки, ни среди представителей труда, ни среди предпринимателей-капиталистовъ, разумно понимающихъ свои интересы. Въ глав-

нѣйшихъ европейскихъ кодексахъ уголовныя наказанія за стачки, какъ обдуманныя и условленныя соглашенія рабочихъ или работодателей во внѣ выражающіяся въ прекращеніи работы или въ разсчетѣ работниковъ, устранены [1]). Не трудно

---

[1]) *Въ Англіи* законами 1824, 1825, 1871 и въ особенности такъ называемымъ Conspiracy and Protection of Property Act 13 августа 1875 года, первый параграфъ секціи 3-й котораго гласитъ: „соглашеніе или коалиція двухъ или болѣе лицъ совершить какое либо дѣйствіе или принять мѣры къ его совершенію (to procure to be done) для осуществленія и поддержанія (incontemplation or furtherance) промышленнаго спора между предпринимателями и рабочими не подлежитъ наказанію, какъ заговоръ (conspiracy), если это дѣйствіе, будучи содѣяно однимъ лицомъ, не наказуемо, какъ преступленіе (crime)".

Въ Германіи ст. 152 Gewerbeordnung 1869 года постановляетъ: „отмѣняются всѣ запрещенія и уголовныя взысканія съ ремесленниковъ, подмастерьевъ и фабричныхъ рабочихъ за соглашенія и стачки съ цѣлью истребованія высшей заработной платы или иныхъ условій работы, въ особенности посредствомъ пріостановки работы или оставленія рабочими своихъ мѣстъ. Каждый участникъ имѣетъ право выйти изъ стачки, и это обстоятельство не даетъ основаній ни для иска, ни для претензіи".

Во Франціи драконовскіе законы 1791 года противъ всякихъ коалицій были отмѣнены въ 1864 г., но видоизмѣненныя статьи уголовнаго кодекса создали новое преступленіе „atteinte à la liberté de travail".

Ст. 416 этого кодекса, постановлявшая, что „рабочіе, которые при посредствѣ штрафовъ, запрещеній, проскрипцій (требованіе разсчета какого либо рабочаго) или интердикцій (воспрещеніе наниматься постороннимъ) на основаніи обдуманнаго плана нарушатъ свободный ходъ промышленности и труда, подлежатъ уголовной карѣ", дѣлала совершенно фиктивной возможность образованія какихъ либо коалицій и союзовъ. Правительство оставляло себѣ право и полный просторъ для преслѣдованія не нравящихся ему коалицій и союзовъ. Только законъ 21 марта 1884 г. о профессіональныхъ синдикатахъ отмѣнилъ эту 416 статью кодекса.

Въ Австріи закономъ 7-го апрѣля 1870 г. ст. 479, 480 и 481 общаго уголовнаго закона 27 мая 1852 г. противъ стачекъ отмѣнены. Статья 2-я новаго закона гласитъ: „соглашенія (Verabredungen) работодателей, какъ то: содержателей промышленныхъ заведеній (ремесленниковъ), нанимателей прислуги (Dienstgeber), управляющихъ фабриками, горными заводами, копями, сельско-хозяйственными или иными промышленными предпріятіями, которыя имѣютъ въ виду посредствомъ прекращенія дѣятельности предпріятія или увольненія рабочихъ понизить заработную плату или вообще ввести болѣе невыгодныя условія работы, точно также какъ и соглашенія рабочихъ, какъ то: мастеровъ, подмастерьевъ, прислуги (Bedienstelen) или другихъ работающихъ за плату, имѣющія цѣлью посредствомъ всеобщей пріостановки работъ вынудить у предпринимателей высшую плату или вообще болѣе благопріятныя условія труда, а также всѣ союзы (Vereinbarungen) съ цѣлью поддержать участниковъ въ вышеупомянутыхъ стачкахъ

понять вѣскія и единственно возможныя основанія для такого рѣшенія вопроса.

Въ пользу устраненія уголовныхъ наказаній, прежде всего, говорятъ принципіальныя основанія нашей частно-капиталистической системы, основой которой признается равенство договаривающихся сторонъ и право преслѣдованія своихъ интересовъ законными средствами. Уголовная отвѣтственность нецѣлесообразна, какъ по отношенію къ предпринимателямъ, такъ и рабочимъ, въ особенности къ послѣднимъ, которые въ силу самой малой экономической своей обезпеченности представляютъ слабѣйшую сторону въ договорѣ труда за условленную заработную плату. Заставлять людей работать силою— это значитъ явно нарушать человѣческія права и, кромѣ того, дѣлать трудъ въ высокой степени непроизводительнымъ. Озлобленный и недовольный рабочій, сознающій, что законъ преступно измѣняетъ своему назначенію быть равно справедливымъ для всѣхъ, не можетъ быть желательнымъ и ревностнымъ участникомъ труда въ чуждомъ ему предпріятіи. Капиталисты, въ свою очередь, слишкомъ хорошо понимаютъ, что самая возможность прекратить договоръ найма бываетъ для нихъ часто выгодна и необходима. Они избѣгаютъ заключать съ рабочими длительные сроки найма, оставляя себѣ возможность по коммерческимъ соображеніямъ или по техническимъ, пріостановить или сократить производство, то распуская, то набирая вновь тотъ или другой персоналъ рабочихъ. Стачка это боевое оружіе обѣихъ сторонъ, и обѣ стороны равно желаютъ устраненія уголовныхъ каръ, такъ какъ опытъ жизни, къ тому же, давнымъ давно показалъ, что никакія наказанія не въ состояніи устранить стачки, а лишь придаютъ имъ бурный и жестокій характеръ рабочихъ безпорядковъ.

или ко вреду тѣхъ, которые отказываются принимать въ нихъ участіе, не имѣютъ никакой юридической силы“ (haben keine rechtlichen Wirkungen).

Другими словами стачка не наказуема, но не даетъ основаній для какихъ либо исковъ.

Ниже мы увидимъ, когда, согласно европейскимъ кодексамъ Англіи и Франціи, начинается дѣйствіе уголовной репрессіи.

Даже наше министерство финансовъ пришло къ убѣжденію, что стачки не представляютъ чего либо ненормальнаго при настоящихъ гражданско-правовыхъ условіяхъ. Въ весьма любопытной запискѣ министерства мы находимъ слѣдующія соображенія по двумъ вопросамъ: относительно нецѣлесообразности уголовныхъ каръ и противъ взгляда на стачки, какъ на явленіе нарушающее общественный порядокъ вообще. „На основаніи всѣхъ матеріаловъ, сказано въ этой запискѣ, имѣвшихся по исторіи забастовокъ въ Россіи, можно смѣло утверждать, что желаніе мирно зарабатывать свой кусокъ хлѣба присуще фабрично-заводскимъ рабочимъ не менѣе, чѣмъ всѣмъ остальнымъ обывателямъ Имперіи и если забастовки на фабрикахъ и заводахъ встрѣчаются гораздо чаще, чѣмъ въ другихъ отрасляхъ труда, то причинъ этому явленію слѣдуетъ искать въ особыхъ условіяхъ строя промышленной жизни, а не въ исключительно безпокойномъ характерѣ фабрично-заводскаго населенія. *Бороться* съ явленіемъ забастовокъ слѣдуетъ путемъ постепеннаго улучшенія всѣхъ сторонъ сложной организаціи промышленности, но не путемъ устрашенія рабочихъ суровостью уголовныхъ каръ за чисто-гражданскія правонарушенія. Наличность такихъ каръ, весьма хорошо извѣстныхъ всѣмъ рабочимъ, не удерживаетъ ихъ, однако, отъ забастовокъ, которыя совершаются или не совершаются въ зависимости отъ иныхъ причинъ, ничего общаго съ боязнью возмездія не имѣющихъ. Это обстоятельство весьма характерно и служитъ лишнимъ доказательствомъ того, что забастовка совершенно *естественное* явленіе, органически связанное съ современными экономическими условіями жизни, возможное вездѣ, гдѣ имѣетъ примѣненіе наемный трудъ и не могущее быть устраненнымъ посредствомъ подавленія и пресѣченія отдѣльныхъ случаевъ его проявленія“..... И въ другомъ мѣстѣ: „нельзя согласиться съ отождествленіемъ понятія о нормальномъ порядкѣ работъ промышленнаго заведенія съ понятіемъ о порядкѣ общественномъ... Это можетъ быть сдѣлано только при допущеніи весьма распространительнаго толкованія понятія объ общественномъ порядкѣ, а именно: если признавать за таковое, всякое нарушеніе обычнаго нормальнаго хода

работъ. Въ такомъ случаѣ, однако, пришлось бы не ограничиваться одними случаями нарушенія договорныхъ условій, а считать за нарушенія общественнаго порядка рѣшительно всякія отступленія отъ обычнаго нормальнаго хода работъ, происходящія по причинамъ техническимъ, хозяйственнымъ, коммерческимъ и т. п. и, кромѣ того, пришлось бы распространить таковое толкованіе на торговыя заведенія, промыслы и разныя другія занятія, что было бы совершенно невозможно. Если бы характеръ работъ, производимыхъ въ промышленныхъ заведеніяхъ обладалъ значеніемъ, подобнымъ значенію службы общественной, въ родѣ напр. службы желѣзнодорожной, телеграфной, полицейской и т. п., то въ такомъ случаѣ, пріостановка работъ могла бы дѣйствительно разсматриваться какъ фактъ, *нарушающій правильное теченіе общественной жизни и могущій причинить постороннему предпріятію лицамъ какой либо имущественный или личный вредъ, причемъ виновные въ томъ рабочіе по справедливости могли бы почитаться нарушителями общественнаго порядка.* Въ дѣйствительности, характеръ работъ въ промышленныхъ заведеніяхъ лишенъ всякаго общественнаго значенія въ указанномъ смыслѣ и посему пріостановка сихъ работъ даже всѣмъ составомъ заведенія (а тѣмъ менѣе однимъ изъ нихъ), нанося несомнѣнный имущественный ущербъ предпринимателю, не составляетъ еще нарушенія порядка общественнаго, доколѣ рабочіе шумомъ, угрозами, безчинствомъ или насиліями не произвели дѣйствительнаго безпорядка. Наконецъ, то соображеніе, что рабочіе, бросающіе работу, очевидно, принадлежатъ къ разряду недовольныхъ и посему существуетъ только вѣроятность внѣшняго безпорядка также не выдерживаетъ критики, ибо карать только за вѣроятность безпорядка, хотя послѣдній и не произошелъ, конечно, нельзя; подобная вѣроятность существуетъ рѣшительно вездѣ и не можетъ почитаться зависящею непосредственно и исключительно отъ личнаго договора о наймѣ“ [1]).

---

[1]) См. Русскій законъ и рабочій, Stutg., 1902 г. стр. 6, 7, 12; курсивъ принадлежитъ мнѣ.

Я привелъ эти двѣ довольно длинныя выписки для того, чтобы опредѣленно выразить взглядъ нашего министерства финансовъ. Какъ отвѣтъ на соображенія нашего же министерства внутреннихъ дѣлъ, которое всегда полагало, что „привлеченіе рабочаго, самовольно оставившаго работу къ личной уголовной и административной отвѣтственности, оправдывается цѣлями государственными, охраненіе которыхъ лежитъ на обязанности правительства“, взгляды министерства финансовъ представляютъ, несомнѣнно, шагъ впередъ, но едва ли ихъ можно признать достаточно ясными и опредѣленными.

Проектъ министерства финансовъ, составленный, повидимому, еще въ 1898 г., не получилъ дальнѣйшаго законодательнаго движенія. По слухамъ, вопросъ о легализаціи стачекъ вновь поднятъ въ томъ же министерствѣ. Вполнѣ точно предположенія его въ настоящее время мнѣ неизвѣстны.

„Всестороннее улучшеніе всѣхъ сторонъ сложной организаціи промышленности“ свелось пока только къ мертворожденному закону о промышленныхъ старостахъ и въ попыткахъ создать полицейскими мѣрами непризнанную закономъ организацію рабочихъ со стороны министерства внутреннихъ дѣлъ.

Желаніе устранить уголовныя наказанія за стачки со стороны министерства финансовъ вполнѣ похвально, но въ самой докладной запискѣ уже замѣтна значительная неискренность. Вопросъ о стачкахъ не такъ простъ, какъ его представляетъ себѣ министерство финансовъ, и его нельзя разрѣшить глухимъ указаніемъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ, отчеркнутыхъ нами курсивомъ, стачечники могутъ явиться нарушителями общественнаго порядка. Мы живемъ въ такое время, когда представители индивидуалистической доктрины, а за ними и представители капитала, охотно бросаются въ прежнюю крайность и готовы вновь вопить объ уголовной репрессіи, даже за вполнѣ мирныя стачки. Тотъ же Леруа-Болье, на котораго мы уже неоднократно ссылались, настойчиво проводитъ мысль, что „дозволенное для одного лица не можетъ быть позволено многимъ; единичное дѣйствіе можетъ

стать преступленіемъ". Во имя интересовъ промышленности онъ требуетъ вмѣшательства общественной власти въ случаяхъ массовыхъ стачекъ, сопровождающихся нарушеніемъ договора или отсутствіемъ обычнаго или установленнаго закономъ предупрежденія въ извѣстный срокъ о началѣ стачки.

Онъ не заходитъ такъ далеко, чтобы требовать уголовной репрессіи. Но факты недавняго времени въ Германіи и Голландіи говорятъ, что буржуазія легко можетъ требовать реакціонныхъ законовъ. Такъ называемый каторжный проектъ закона въ Германіи 1892 г., къ счастью, провалился; въ Голландіи аналогичный реакціонный законъ прошелъ [1]). Наше законодательство должно сразу стать на правильную дорогу, чтобы не повернуть въ какую либо тревожную минуту въ реакціонную сторону, съ которой впослѣдствіи выбраться всегда бываетъ очень трудно, и во всякомъ случаѣ это совершается съ значительнымъ ухудшеніемъ соціальныхъ отношеній [2]).

---

[1]) Исторія этого реакціоннаго закона разсказана въ поучительной книгѣ Robert Vermaut—Les grèves des chemins de fer en Hollande en 1903 (Coutrai, 1903 г.). Авторъ склоненъ стоять на сторонѣ буржуазіи, но изъ его книги съ достаточной опредѣленностью можно видѣть, что этотъ законъ вызвалъ большое броженіе въ странѣ и только содѣйствовалъ соціальному озлобленію классовъ. Несмотря на протесты соціалистовъ, прогрессистовъ и радикаловъ, законъ прошелъ благодаря поддержкѣ умѣренной фракціи либераловъ, соединившихся съ консерваторами. Въ любопытной петиціи второй палатѣ двадцати представителей либеральной, прогрессивной и радикальной партіи говорилось: „проектъ правительства, если онъ сдѣлается закономъ, вызоветъ вполнѣ справедливое раздраженіе среди значительнаго числа рабочихъ и заставитъ ихъ смотрѣть на законъ и на судъ, какъ на своихъ враговъ. Онъ только затруднитъ правильное и мирное развитіе нашего соціальнаго быта. Проектъ былъ бы гораздо цѣлесообразнѣе..., если бы правительство дало возможность желѣзнодорожному персоналу получать удовлетвореніе для своихъ требованій, напр. при посредствѣ арбитража и, если бы въ связи съ этой мѣрой, оно установило мѣры (sanctions) противъ тѣхъ, которые въ виду возникшаго спора отказываются отъ несенія службы безъ предварительнаго рѣшенія арбитровъ или уже послѣ постановленнаго ими рѣшенія. Различныя же постановленія настоящаго проекта могутъ только привести къ раздѣленію и ненависти классовъ. Эти мѣры не только не представляютъ какихъ либо выгодъ, но могутъ быть въ высшей степени вредны для общественнаго порядка".

[2]) Такъ отмѣченный выше реакціонный законъ Голландіи караетъ желѣзнодорожныхъ служащихъ за стачку заключеніемъ на шесть мѣсяцевъ или штра-

Само министерство финансовъ признаетъ, что стачки явленіе *естественное и необходимое*. Слѣдовательно, и вопросъ долженъ идти не „о *борьбѣ* съ ними“, а о такомъ построеніи законодательства, при которомъ возможна была бы мирная и плодотворная работа промышленныхъ силъ [1]).

Буржуазія съ ужасомъ смотритъ на всеобщія стачки и, кромѣ того, цѣлый рядъ рабочихъ склонна наказывать уголовными карами, полагая, что отрасли промышленности, въ которыхъ они заняты, имѣютъ слишкомъ важное значеніе, чтобы здѣсь можно было допустить „внезапное прекращеніе труда со стороны значительнаго числа рабочихъ“. Законъ долженъ ясно и опредѣленно отвѣтить на эти стремленія буржуазіи, но отнюдь не отрицаніемъ права всеобщей стачки, или выдѣленіемъ особыхъ промысловъ, гдѣ совокупное прекращеніе работы разсматривается, какъ особое преступленіе, караемое строже при массѣ участниковъ. Какъ увидимъ сейчасъ, прибѣгать въ подобныхъ случаяхъ къ уголовному закону совершенно безплодно, а единственный исходъ можетъ быть найденъ только въ легализаціи рабочихъ союзовъ и въ болѣе или менѣе стройной организаціи посредническихъ отношеній между предпринимателями и рабочими. Англійскій законъ и практика уже сдѣлали первые шаги въ этомъ направленіи.

Какъ мы уже выше отмѣтили актъ 1875 г. подвергаетъ уголовной карѣ только такія дѣйствія стачечниковъ, которыя почитаются преступленіемъ, если они совершены и „единич-

---

фомъ въ 300 флориновъ. Если стачка совершена по предварительному соглашенію наказаніе-заключеніе не свыше двухъ лѣтъ. Если въ первомъ случаѣ стачка достигнетъ цѣли, т. е. желѣзнодорожное движеніе прекратится—наказаніе одинъ годъ заключенія, во второмъ случаѣ—четыре года (ст. 358, §§ 2, 3 и 4-й). Постановленія драконовскія, которыя, несомнѣнно, приведутъ къ самымъ печальнымъ послѣдствіямъ, какъ это уже и ожидаютъ выдающіеся представители общественнаго мнѣнія.

[1]) Самый проектъ министерства финансовъ, который мы отмѣтили, явился результатомъ сознанія, что фактически становится все болѣе и болѣе невозможнымъ привлекать стачечниковъ къ уголовной отвѣтственности: ихъ уже слишкомъ большая масса. Всѣ же стремленія направлять стачки въ порядкѣ полицейскомъ окончились полной неудачей и поставили фабричную инспекцію въ совершенно невозможное положеніе.

нымъ лицомъ". Въ томъ же актѣ указаны тѣ случаи, когда единичное дѣяніе стачечника считается наказуемымъ проступкомъ, а судебная практика, по истолкованію Стефена, требуетъ отъ каждаго „исполненія принятой на себя обязанности и караетъ неисполненіе ея, если выполненіе не сопровождается бо́льшей опасностью, которую въ состояніи преодолѣть человѣкъ средней силы и дѣятельности". Италіанскій законъ 1890 г. неисполненіе принятой на себя обязанности караетъ только штрафомъ т. е. разумно идетъ дальше въ томъ же направленіи, какъ и англійскій законъ [1]).

---

[1]) Вотъ соотвѣтствующія постановленія англійскаго и итальянскаго закона. 38 и 39 Вик. гл. 86. сек. 4: „Всякое лицо совершаетъ проступокъ (misdemeanor), если, состоя въ качествѣ рабочаго у муниципальной власти, компаніи или предпринимателя, на которыхъ актомъ парламента возложена обязанность или которые какимъ либо другимъ образомъ приняли на себя ту же обязанность, снабжать столицу, городъ, посадъ, мѣстечки, или части ихъ, водою или газомъ, оно сознательно и умышленно (maliciously) нарушитъ этотъ договоръ, зная или имѣя основательныя причины полагать, что вѣроятныя послѣдствія его дѣйствій, въ качествѣ единичнаго лица или въ коалиціи съ другими, лишатъ жителей вышепоименованныхъ мѣстъ жительства ихъ необходимаго запаса въ газѣ или водѣ, вполнѣ или въ значительной мѣрѣ".

„Такое лицо, послѣ соотвѣтствующаго суда надъ нимъ, можетъ быть присуждено къ штрафу не свыше 20 фунтовъ или къ заключенію не свыше трехъ мѣсяцевъ, съ тяжелымъ трудомъ или безъ него".

38 и 39 Вик. гл. 86. сек. 5.: „тому же наказанію подвергается лицо, которое сознательно или умышленно нарушитъ договоръ найма или службы, зная или имѣя основательныя причины полагать, что вѣроятныя послѣдствія его дѣйствій будутъ опасны человѣческой жизни или произведутъ серьезныя тѣлесныя поврежденія или будутъ опасны и могутъ привести къ уничтоженію цѣнной движимой или недвижимой собственности".

Стефенъ (см. его Digest on the Criminal law, 1894, p. 90) такъ толкуетъ судебную практику на основаніи common law: „всякій общественно-служащій совершаетъ проступокъ, если онъ сознательно пренебрегаетъ исполненіемъ обязанности, которую онъ согласно общему праву или статутамъ долженъ выполнить, при предположеніи, что выполненіе такой обязанности не сопровождается бо́льшею опасностью, которою въ состояніи преодолѣть человѣкъ средней силы и дѣятельности".

Ст. 178 угол. код. Италіи гласитъ: „общественно-служащій, если онъ, подъ какимъ либо предлогомъ или отсутствіи, неясности, противорѣчія или недостаточности закона, не исполнитъ или откажется совершить дѣйствіе, связанное съ его службой, наказывается штрафомъ отъ 50 до 1500 лиръ.

Изобрѣтательность составителей нашего новаго уголовнаго уложенія и здѣсь оказалась не велика. Они только воспроизвели старый законъ, сдѣлавъ при этомъ

Мнѣ представляется, что уголовныя наказанія за стачки во всѣхъ отрасляхъ промышленности и общественнаго служенія должны быть совершенно устранены и по цѣлому ряду важнѣйшихъ соображеній.

Во первыхъ, если законъ даетъ рабочимъ право стачекъ и дѣлаетъ самый фактъ стачки не наказуемымъ, то, очевидно, онъ можетъ карать уголовно только такія дѣянія стачечниковъ, которыя разсматриваются, какъ преступленія единичныхъ лицъ. Стачка неизбѣжно приводитъ къ извѣстнаго рода общимъ дѣйствіямъ. Отвѣтственность за солидарныя дѣйствія, слѣдовательно, не можетъ вызывать усиленную репрессію, ибо это было бы явнымъ нарушеніемъ самаго существа и смысла закона о свободѣ, вѣрнѣе о правѣ, стачекъ, и къ тому же, приводило бы къ отрицанію и самаго элементарнаго и необходимаго условія гражданственной жизни: права совѣщаться съ товарищами-соработниками о своихъ общихъ нуждахъ. Только іезуитское законодательство Наполеона III держалось такой неискренней и противорѣчивой точки зрѣнія; вся исторія дѣйствія этого законодательства вплоть до 1884 г. показываетъ, къ какому раздраженію классовъ такое рѣшеніе вопроса можетъ вести [1]). Какъ извѣстно законъ 1864 г. далъ французскимъ рабочимъ свободу стачекъ; законъ 1868 г. предоставилъ, кромѣ того, всѣмъ гражданамъ право совѣщаться о своихъ экономичес-

---

его только еще болѣе тяжкимъ и неопредѣленнымъ. Такъ статья 367-я гласитъ: „рабочіе на заводѣ, фабрикѣ, горномъ промыслѣ, въ желѣзнодорожныхъ, портовыхъ и тому подобныхъ мастерскихъ или вообще въ такомъ предпріятіи, прекращеніе дѣятельности коего можетъ неблагопріятно отразиться на интересахъ мѣстнаго населенія, виновные въ прекращеніи работы по соглашенію между собою, съ цѣлью принудить предпринимателя къ возвышенію заработной платы до истеченія срока найма или къ измѣненію другихъ условій найма до истеченія срока, за сію стачку наказываются заключеніемъ въ тюрьмѣ на срокъ не выше шести мѣсяцевъ". Что значатъ эти темныя слова: неблагопріятно отразиться на интересахъ мѣстнаго населенія? Полный произволъ суда; почему понадобилось повышеніе наказанія сравнительно со статьей 1358[1] нынѣ дѣйствующаго уложенія? Эта статья назначаетъ наказаніе отъ 2-хъ до 4 мѣсяцевъ и не знаетъ выше указаннаго неопредѣленнаго, но крайне опаснаго дополненія.

[1]) См. Dr. W. Lexis gewerkevereine und Unternehmervebände in Frankreich, Leipzig, 1879 г. и Maurice Hamelet. Lavgrève, etude critique de legislation et jurisprudence, Paris 1903 г.

кихъ нуждахъ въ публичныхъ собраніяхъ по предварительному заявленію семи гражданъ о мѣстѣ и цѣли собранія соотвѣтствующей полицейской власти. Казалось, свобода стачекъ установлена, но она оказалась, обманомъ. Въ силѣ былъ оставленъ законъ 1834 года, который каралъ уголовно, всякія соединенія болѣе, чѣмъ двадцати лицъ, для какихъ бы то ни было цѣлей и ст. 416 С. Р. Вся совокупность этихъ законовъ, отдала свободу стачекъ на полный произволъ администраціи. Въ теоріи администрація признавала право стачекъ абсолютнымъ и неприкосновеннымъ, на практикѣ она преслѣдовала всѣ попытки создать какую либо организацію для проведенія въ жизнь стачки. По выраженію Жюля Фабра она выбрасывала стачечниковъ на улицу, позволяла имъ собраться на публичный митингъ, для того, чтобы придравшись къ любому слову, въ которомъ можно было усмотрѣть политику или обсужденіе религіозныхъ и соціальныхъ вопросовъ, закрыть разрѣшенное собраніе. Такимъ образомъ, разъ разрѣшается свобода стачекъ, тѣмъ самымъ должна быть допущена и свобода солидарныхъ дѣйствій по заранѣе обдуманному плану и подъ руководительствомъ опредѣленныхъ вождей, которые только и могутъ придать стачкѣ мирный, но твердый и настойчивый характеръ [1]).

Отсюда, однако, не слѣдуетъ, что право стачекъ совпадаетъ съ правомъ союзовъ. Право союзовъ гораздо шире. Рабочіе союзы возникаютъ для цѣлаго ряда цѣлей ничего

---

[1]) Только законъ 21 марта 1884 г. предоставилъ французскимъ рабочимъ право образовывать профессіональные синдикаты и придалъ имъ значеніе юридическихъ лицъ. Въ своемъ министерскомъ циркулярѣ отъ 25 августа 1884 г. Вальдекъ Руссо писалъ: „новый законъ обѣщаетъ рабочимъ союзамъ блестящую будущность. Свобода союзовъ возвыситъ пониманіе даже скромнѣйшихъ представителей рабочаго сословія до уровня наиболѣе великихъ экономическихъ и соціальныхъ проблемъ, увѣренные въ своемъ будущемъ рабочіе въ состояніи будутъ собрать необходимыя средства и создать учрежденія, которыя уже принесли роскошные плоды въ другихъ странахъ: кассы взаимопомощи, бюро по пріисканіи работы, по статистикѣ труда и проч.“. Дѣло организаціи синдикатовъ идетъ, но медленно. Такъ по статистикѣ 1901 г. патрональныхъ синдикатовъ считалось 2,382 съ 170,030 участниковъ, рабочихъ синдикатовъ 3,287 съ 588,832 участ. и смѣшанныхъ 162 съ 29,044 участ.

общаго съ стачками не имѣющихъ. Стачки являются только однимъ изъ обнаруженій дѣятельности рабочаго сословія въ защитѣ своихъ интересовъ. Правда, иногда стачки возникаютъ по почину рабочихъ союзовъ, но многіе изъ стачекъ не стоятъ съ ними ни въ какой связи. Иногда стачечники пользуются только фондами своихъ союзовъ для пропитанія членовъ во время стачечной борьбы. Союзы играютъ роль лишь страховыхъ обществъ въ минуту нужды. Отсюда слѣдуетъ, что принадлежность того или иного изъ стачечниковъ къ какому либо союзу не можетъ служить основаніемъ для усиленія уголовной репрессіи. Это участіе въ организаціи придаетъ стачкамъ мирный характеръ, освобождаетъ участниковъ отъ возможности впасть въ крайнюю нужду, дѣлая самопомощь основаніемъ правовой борьбы, освобождая государство отъ наличности безпокойной и голодной волнующейся толпы. Поэтому, англійскій законъ съ полнымъ основаніемъ не видитъ въ солидарной дѣятельности стачечниковъ какого либо отягчающаго вину проступка и подвергаетъ стачечниковъ уголовной карѣ только тогда, если дѣяніе каждаго изъ нихъ, разсматриваемое въ отдѣльности, представляетъ преступленіе, будучи совершено и въ качествѣ индивидуальнаго лица.

Во вторыхъ, разъ при всякой стачкѣ соглашеніе и солидарныя дѣйствія неизбѣжны, то во всѣхъ случаяхъ стачекъ каждый виновенъ столько же, какъ и всѣ вмѣстѣ. Устанавливать какую либо классификацію отраслей промышленности на важныя и не важныя, на такія, гдѣ стачка является или не является нарушеніемъ общественнаго порядка совершенно произвольно. Стачки во многихъ, вѣрнѣе во всѣхъ отрасляхъ промышленности, если онѣ принимаютъ всеобщій характеръ, приводятъ народнохозяйственную жизнь въ крайне тягостное положеніе.

Общее прекращеніе желѣзнодорожнаго движенія столь же опасно, какъ и общее прекращеніе добычи угля, прекращеніе поставки газа и воды также опасно, какъ и прекращеніе убоя скота и доставки мяса, прекращеніе работы въ докахъ можетъ быть менѣе опасно, чѣмъ прекращеніе на долгое

время всей желѣзодѣлательной промышленности страны. Вся современная крупная промышленность все болѣе и болѣе принимаетъ характеръ общественнаго служенія. Народнохозяйственная жизнь принимаетъ сложно-организованный характеръ и нарушеніе въ одной части этого организма парализуетъ дѣйствіе и другихъ его частей. Уголовныя кары, когда они должны распространяться на громадныя массы людей, совершенно безсильны и страхъ наказанія не можетъ удержать людей отъ борьбы за свои интересы, если ихъ считаютъ несправедливо нарушенными или совершенно попранными.

Какъ показываетъ опытъ западноевропейскихъ странъ здѣсь приходится бороться не уголовными карами, а серьезной работой общественнаго мнѣнія.

Дѣянія стачечниковъ публичны; если они безъ основаній нарушатъ ходъ народно-хозяйственнаго механизма, общественное мнѣніе становится противъ нихъ. Поддержка пожертвованіями, кредитомъ, участіемъ общественныхъ силъ замираетъ и стачка терпитъ крахъ. Англичане часто дѣлятъ стачки на симпатичныя, т. е. заслуживающія сочувствія, и несимпатичныя. Несочувствіе общественнаго мнѣнія и цѣлаго ряда рабочихъ круговъ гораздо сильнѣе всякихъ полицейскихъ воздѣйствій и прокурорскихъ обвинительныхъ актовъ. Послѣднія событія въ нашей общественной жизни, казалось бы, должны были убѣдить въ томъ и нашу бюрократію, что уголовная репрессія не лѣчитъ, не исправляетъ, не нормируетъ, не устрашаетъ, а раздражаетъ, озлобляетъ, дезорганизуетъ и разрушаетъ всякую созидательную работу.

Къ тому же, если какія либо отрасли промышленности принимаютъ характеръ общественнаго служенія, равно необходимаго для всѣхъ, то бороться противъ стачекъ здѣсь уголовными карами еще менѣе разумно. Рабочимъ въ такихъ отрасляхъ промышленности скорѣе подобаетъ дать какія либо привилегіи, а не отягчать ихъ положеніе угрозами уголовныхъ каръ. Наличность такихъ каръ только усыпляетъ власти или предпринимателей въ такихъ отрасляхъ промышленности.

Всякія побужденія къ улучшенію судьбы персонала въ

такихъ предпріятіяхъ исчезаютъ и, вмѣсто того, чтобы надѣлить такихъ общественно-наиполезнѣйшихъ работниковъ большими привилегіями, они низводятся на положеніе общественныхъ рабовъ, среди которыхъ постоянно таится или глухое недовольство или стремленіе оставить службу и искать приложенія для своихъ силъ въ другой отрасли промышленности. Въ качествѣ результата, заполненіе такихъ отраслей труда обыкновенно совершается наименѣе способными работниками и общественное дѣло вдвойнѣ страдаетъ: оно совершается мало способными и вѣчно недовольными людьми [1]).

Въ третьихъ, заставлять человѣка трудиться, если онъ не хочетъ того, нельзя и нелѣпо, если его можно замѣнить другимъ, который хочетъ работать на извѣстныхъ условіяхъ [2]). Разрѣшать въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности оставлять работу въ одиночку и запрещать уходить массой,—это значитъ играть въ прятки. Провѣрять, уходитъ ли рабочій по заранѣе составленному соглашенію съ другими рабочими или по собственному почину, невозможно, да и это прямо побуждало бы рабочихъ къ образованію тайныхъ соглашеній о стачкахъ, что еще опаснѣе и нецѣлесообразнѣе, чѣмъ всякое явное и открытое соглашеніе. Къ тому же, такія тайныя стачки отнюдь не свойственны только рабочему сословію, но и предпринимателямъ, а между тѣмъ законъ давно призналъ, что бороться съ ними дѣло совершенно безплодное, даже въ самыхъ важныхъ отрасляхъ промышленности. Законъ не

---

[1]) Въ своемъ проектѣ, какъ мы выше отвѣтили, наше министерство финансовъ собирается бороться уголовными карами въ службѣ желѣзныхъ дорогъ, почты и телеграфа, гдѣ въ теченіе многихъ лѣтъ именно правительствомъ ровно ничего не сдѣлано ни для качественнаго усовершенствованія персонала, ни для улучшенія судьбы и условій труда его. Интересно было бы знать, думаетъ ли министерство финансовъ, что доходность почтъ и телеграфовъ стоитъ въ соотвѣтствіи съ той заработной платой, которую получаютъ почтово-телеграфные служащіе? Нельзя ли было бы устранить массу нареканій на наше почтовое вѣдомство улучшеніемъ условій труда, которое привлекло бы сюда и качественно лучшій персоналъ?

[2]) Законъ можетъ карать за умышленную порчу машинъ и орудій, система штрафовъ виситъ надъ работникомъ, но предприниматели очень хорошо понимаютъ, что подобными средствами производительности и энергіи труда нельзя достигнуть.

борется противъ хлѣбныхъ торговцевъ, которые задерживаютъ продажу хлѣба, желая вызвать повышеніе цѣнъ. Онъ давно снисходительно смотритъ на всякія биржевыя и иныя соглашенія для повышенія цѣнъ товаровъ, самыхъ необходимыхъ для жизни общества; почему же онъ можетъ стремиться запретить рабочему въ любой отрасли промышленности заботиться о цѣнѣ его труда, т. е. о цѣнѣ собственной жизни и силы?

Въ четвертыхъ, англійская судебная практика справедливо выставляетъ и то положеніе, что неисполненіе своей обязанности можетъ подвергнуть данное лицо карѣ только въ тѣхъ случаяхъ, когда условія труда болѣе или менѣе нормальны. Зачастую именно въ общественно-важныхъ отрасляхъ промышленности положеніе труда становится совершенно невыносимымъ благодаря наличности уголовныхъ каръ, усыпляющихъ вниманіе соотвѣтствующихъ властей и предпринимателей. Въ такихъ случаяхъ отрицаніе права стачки становится явною и вопіющею несправедливостью. Стремленіе выдѣлить какія то особо важныя отрасли промышленности, по существу дѣла, является неискреннимъ и замаскированнымъ опасеніемъ предъ фактомъ всеобщей стачки. Между тѣмъ, вѣра въ возможность всеобщей стачки все болѣе и болѣе теряетъ сторонниковъ и, въ особенности, по мѣрѣ развитія организованныхъ и солидарныхъ въ дѣйствіяхъ союзовъ.

Опытъ исторіи показываетъ, что всеобщія стачки, эпидемія этихъ стачекъ, всегда имѣютъ мѣсто лишь въ началѣ рабочаго движенія, еще при отсутствіи всякой организаціи рабочихъ и при самомъ тяжкомъ, невыносимомъ и несправедливомъ отношеніи власти и владѣющихъ классовъ къ рабочему сословію. По мѣрѣ упорядоченія отношеній, съ ростомъ организаціи какъ рабочихъ, такъ и предпринимателей, всеобщія стачки становятся все рѣже и становятся все менѣе успѣшными. Профессоръ Исаевъ [1]) справедливо присоединяется

[1]) „Вѣра въ возможность и дѣйствительность всеобщей стачки, пишетъ проф. Исаевъ, отражаетъ раціонализмъ 18-го вѣка. Она соотвѣтствуетъ вѣрѣ въ возможность посредствомъ законовъ сразу измѣнить общественный строй и привить людямъ новыя свойства, рѣзко отличныя отъ тѣхъ, которыя отличаютъ со-

къ мнѣнію многихъ соціалистовъ, что пролетаріатъ „можетъ и безъ помощи всеобщей стачки преобразовать общественный строй“ путемъ медленной организаціонной работы. Англійскій законъ и здѣсь прокладываетъ дорогу, стараясь на почвѣ административной и судебной практики не столько примѣнять уголовныя кары, сколько развивать рѣшеніе споровъ путемъ установленія посредническихъ отношеній съ участіемъ въ нихъ и правительственной власти [1]).

временное человѣчество. Эта вѣра тѣмъ сильнѣе, чѣмъ слабѣе сознаніе медленныхъ перемѣнъ въ человѣческой природѣ. Не слѣдуетъ возлагать на всеобщую стачку большія надежды. Польза рабочихъ союзовъ признана уже давно, а между тѣмъ и въ Англіи въ нихъ составъ входитъ не болѣе четверти всѣхъ работниковъ. Сколько же нужно времени для воспитанія въ пролетаріатѣ такого чувства солидарности, чтобы нѣсколько милліоновъ работниковъ одновременно начали стачку и были готовы долгое время терпѣть лишенія, съ которыми связана продолжительная пріостановка работы“. См. Исаевъ, О соціализмѣ нашихъ дней, 1902, стр. 195.

[1]) Такъ англійскій Conciliation Act 1896 года представляетъ Board of Trade, въ случаѣ возникновенія какихъ-либо разногласій и споровъ между любыми классами предпринимателей и рабочихъ: 1) производить разслѣдованіе причинъ и обстоятельствъ такихъ разногласій и споровъ, 2) принимать мѣры, чтобы стороны могли столковаться, 3) назначать лицо или лицъ, которыя могли бы служить посредниками или какъ посредническое бюро, 4) по просьбѣ обѣихъ сторонъ назначать арбитра, 5) тотъ же актъ допускаетъ возможность организаціи посредническихъ учрежденій по личному почину обѣихъ сторонъ, устанавливаетъ регистрацію такихъ учрежденій и собираніе отчетовъ о ихъ дѣятельности, возлагаетъ на Board of Trade обязанность заботиться объ устройствѣ такихъ посредническихъ учрежденій въ мѣстностяхъ и отрасляхъ промышленности, гдѣ нѣтъ достаточной возможности ожидать, что споры будутъ рѣшены примирительно. Естественно, что лица, назначаемыя для умиротворенія такихъ споровъ, принадлежатъ обыкновенно къ выдающимся политическимъ дѣятелямъ рабочей и другихъ партій.

Само собою разумѣется, что англійскій законъ не стремится открыть и покарать *зачинщиковъ и инціаторовъ стачки*, какъ это дѣлаетъ нашъ законъ. Стачка, которой приходится прятать руководителей, обращается въ скопище людей. Наши фабричные инспектора неоднократно отмѣчали, что при такомъ положеніи вещей никакія переговоры со стачечниками невозможны, ибо всякое лицо, изложившее требованіе волнующейся толпы, обращается въ зачинщика и несетъ отвѣтственность за стремленіе, быть можетъ, разумно окончить дѣло мирнымъ соглашеніемъ.

Не менѣе ясно и то, что всякія мѣропріятія противъ рабочихъ, совершаемыя у насъ противъ стачечниковъ въ административномъ порядкѣ, согласно съ циркуляромъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ 1897 г. и другимъ подобнымъ

Въ пятыхъ, смотрѣть на стачечниковъ, какъ на нарушителей общественнаго порядка, карать съ особою строгостью совокупное прекращеніе работы въ нѣкоторыхъ отрасляхъ промышленности и общественной службы, неосновательно и потому, что во всѣхъ законодательствахъ и по настоящее время право стачекъ въ высшей степени ограничено. Угроза уголовной кары и такъ слишкомъ часто и иногда весьма несправедливо виситъ надъ стачечниками во многихъ случаяхъ такъ называемаго внѣ законнаго пользованія этимъ правомъ. На этой сторонѣ вопроса я остановлюсь нѣсколько подробнѣе.

III.

Англійское и французское законодательства, а по ихъ примѣру и законы другихъ европейскихъ странъ, стремятся сохранить свободу труда и промысла, поставивъ пользованіе правомъ стачекъ въ извѣстныя предѣлы. Дѣйствующее право ограничиваетъ это пользованіе съ двухъ сторонъ: во-первыхъ, воспрещая всякого рода насильственныя дѣйствія стачечниковъ, во-вторыхъ, возлагая на нихъ гражданскую отвѣтственность въ случаяхъ нарушенія договора. Эти ограниченія я и долженъ теперь разсмотрѣть въ ближайшихъ двухъ параграфахъ, чтобы затѣмъ въ пятомъ и заключительномъ, параграфѣ, поставить вопросъ, насколько новыя проекты объ обязательныхъ примирительныхъ судьяхъ или судахъ видоизмѣняютъ установившееся, ограниченное право стачекъ и выгодны-ли они рабочему сословію.

распоряженіямъ, въ видѣ запрещенія какихъ-либо сходокъ для обсужденія положенія вещей въ моментъ стачки, въ арестахъ, высылкахъ на родину и „вообще въ видѣ направленія всѣхъ дѣлъ о промышленныхъ спорахъ въ порядкѣ положенія объ охранѣ“, противорѣчитъ элементарнѣйшимъ основамъ права и не согласуется съ самимъ существомъ частно-капиталистической системы. По словамъ газеты Сынъ Отечество (№ отъ 16 апр. 1905 г.), согласно ходатайству совѣщанія фабричныхъ инспекторовъ, ожидается отмѣна этого циркуляра, а также и другого циркуляра отъ того же 1897 г., согласно которому примирительныя и посредническія функціи инспекціи начинались только подъ условіемъ немедленнаго прекращенія стачки и возобновленія работы. Для западно-европейскаго ума какого нибудь англичанина непонятно, какъ могла и можетъ успѣшно исполнять инспекція свой долгъ при такихъ условіяхъ.

Какъ я уже сказалъ наиболѣе характерны англійское и французское законодательство [1]).

На почвѣ этого законодательства въ обѣихъ странахъ состоялась масса любопытнѣйшихъ судебныхъ рѣшеній. Я не имѣю, однако, ни малѣйшаго намѣренія останавливаться на подробномъ разборѣ и изложеніи этихъ рѣшеній.

Я остановлюсь только на нѣкоторыхъ, которыя всего болѣе соотвѣтствуютъ интересамъ труда и намѣчаютъ самый путь къ перемѣнѣ дѣйствующаго законодательства. Для всякаго юриста и безъ комментаріевъ понятно, какой широкій просторъ дѣятельности суда даютъ отмѣченныя статьи, и въ особенности неопредѣленнѣйшее выраженіе французскаго за-

---

[1]) 38 и 39. Вик. гл. 86, сек. 7 англійскаго акта 1875 г. гласитъ: „всякій, кто несправедливо и не имѣя на то законнаго права, съ цѣлью принужденія другого къ несовершенію или совершенію тѣхъ дѣйствій, совершать или не совершать которыя это другое лицо имѣетъ законное право, будетъ: 1) употреблять насиліе или угрожать другому, или его женѣ, или дѣтямъ, или наносить ущербъ его имуществу; 2) настойчиво преслѣдовать другого отъ одного мѣста до другого (from place to place); 3) прятать орудія, одежду или иную собственность, принадлежащую другому или находящуюся въ его употребленіи, лишать его таковыхъ или мѣшать ими пользоваться; 4) держать подъ надзоромъ (to watch) или осаждать домъ или другое мѣсто, гдѣ другой живетъ, работаетъ, занимается или случайно находится, а равно и пути къ такимъ мѣстамъ; 5) преслѣдовать другого, въ сообществѣ двухъ или болѣе лицъ, безчинно и по улицамъ или по любой дорогѣ,—тотъ, по рѣшенію суда, въ порядкѣ упрощеннаго судопроизводства или на основаніи ниже упомянутаго обвинительнаго акта, присуждается: или къ уплатѣ денежнаго штрафа, не превышающаго 20 фунтовъ, или къ тюремному заключенію на срокъ не свыше трехъ мѣсяцевъ съ тяжелыми работами или безъ таковыхъ.

Пребываніе въ домѣ или мѣстѣ, гдѣ лицо живетъ, работаетъ, занимается или случайно находится, равно какъ и нахожденіе около или приближеніе къ нимъ, единственно съ цѣлью полученія или передачи извѣстій, не должно почитаться надзоромъ или осадой въ смыслѣ настоящей статьи".

Ст. 414 франц. угол. код.: „наказывается заключеніемъ отъ шести дней до трехъ лѣтъ и штрафомъ отъ 16 до 3000 франкомъ или только однимъ изъ этихъ наказаній, всякій, кто насиліями, фактическими дѣйствіями принужденія (voies de faits), угрозами или обманными способами привелъ въ исполненіе или поддержалъ, пытался привести въ исполненіе или поддержать организованное прекращеніе работъ съ цѣлью вызвать повышеніе или пониженіе платъ или нарушить свободу труда и промысла. Ст. 415 наказываетъ, кромѣ того, стачку по заранѣе составленному плану, отдачей по приговору суда или по приказу административной власти подъ надзоръ полиціи отъ двухъ до пяти лѣтъ.

кона: „обманными способами“ (manoeuvres frauduleuses). Въ судебной практикѣ оказывалось неоднократно, что искреннѣйшая увѣренность стачечниковъ въ поддержкѣ общественнаго мнѣнія и рабочими фондами, которой они пользовались для привлеченія другихъ рабочихъ къ стачкѣ, но не оправдавшаяся въ дѣйствительности, разсматривалось, какъ ложь и обманъ, хотя, въ дѣйствительности это была лишь неоправдавшаяся надежда.

Я, впрочемъ, не безъ умысла привелъ въ примѣчаніи постановленія французскаго уголовнаго кодекса и основное положеніе акта 1875 г. о защитѣ собственности въ Англіи. Французское законодательство представляетъ собой архаическій остатокъ старины, который неизмѣнно повторяется наиболѣе реакціонными законодательствами; англійскій законъ представляетъ собой примѣръ уже гораздо болѣе прогрессивнаго направленія, которому принадлежитъ будущее.

Какъ я уже отмѣтилъ право стачекъ, по самому своему существу, является „боевымъ правомъ“. Оно представляетъ собою организованное обнаруженіе силы какого-либо изъ борящихся классовъ [1]). Задача законодательства должна сводиться къ тому, чтобы это обнаруженіе силы не нарушало общихъ началъ правовой борьбы въ защитѣ своихъ интересовъ. Очень трудно, поэтому, найти ту демаркаціонную ли-

---

[1]) Многіе экономисты справедливо смотрятъ на стачки, какъ на безкровную или, вѣрнѣе, мирную войну. Вотъ какъ въ одномъ изъ своихъ отчетовъ фабричный инспекторъ Найтъ описываетъ ходъ одной стачки. „Предпринимателямъ обстоятельства благопріятствовали съ самаго начала *борьбы*. Работы было сравнительно немного. Главнѣйшая часть работъ принадлежала къ такимъ, которыя могли ждать; при заключеніи важнѣйшихъ контрактовъ на поставку возможность помѣхи работѣ стачками была предусмотрѣна. Пріостановка работъ могла доставить предпринимателямъ мало неудобствъ, а тамъ, гдѣ работали чрезмѣрное количество часовъ, это было даже желательно. Предприниматели имѣли сильнѣйшіе *баталіоны* на своей сторонѣ: голодъ стоялъ на ихъ сторонѣ въ качествѣ помощника“... Затѣмъ онъ переходитъ къ изображенію положенія противоположной стороны: „всѣ обстоятельства были противъ стачечниковъ. Въ разныхъ отрасляхъ промышленности безработица захватила значительное количество лицъ. Время года было необыкновенно суровое и всѣ наличные фонды въ деньгахъ были напряжены до послѣдней возможности. Но рабочіе держались браво въ надеждѣ на лучшія условія и наполовину выиграли битву“ см. Price—Industrial Peace, London, 1887, стр. 13.

нію, гдѣ закономѣрное обнаруженіе своей способности защищать права обращается въ насиліе. Простой, но твердо и рѣшительно произнесенный, совѣтъ товарищу-работнику не работать во имя общихъ интересовъ труда, при реакціонномъ истолкованіи дѣйствующаго законодательства можетъ обратиться въ угрозу, можетъ свести самое право стачекъ къ совершенной фикціи. А можно ли, убѣждая другихъ, иногда не волноваться, всегда сохранять сдержанный тонъ въ минуту, когда отсутствіе поддержки губитъ все дѣло, сводитъ на нѣтъ всѣ перенесенныя страданія товарищей, женъ и дѣтей.....

Уже самое выдѣленіе насилій и другихъ внѣ-законныхъ дѣйствій стачечниковъ въ особую категорію преступленій уголовнаго кодекса, какъ это дѣлаетъ французскій законъ, является несправедливымъ. Насилія, угрозы и тому подобныя дѣйствія являются сами по себѣ наказуемыми дѣйствіями и вводитъ особыя статьи по отношенію къ стачечникамъ совершенно излишне.

Во французской палатѣ депутатовъ неоднократно поднимался уже вопросъ о полномъ устраненіи этихъ 414 и 415 ст. уголовнаго кодекса [1]). Англійскій законъ даетъ свои постановленія уже не примѣнительно къ стачечникамъ, а вообще по отношенію ко всякому лицу, и въ этомъ его нѣкоторое достоинство. Но значеніе англійскаго закона и еще болѣе важно.

Французскій законъ заходитъ слишкомъ далеко, наказывая даже покушеніе, и что всего хуже, вмѣшиваясь въ самое содержаніе спора между предпринимателями и рабочими. Онъ указываетъ на противозаконныя цѣли стачки, считая таковыми желаніе такъ или иначе регулировать заработную плату или нарушить свободу труда. Между тѣмъ судъ по

[1]) Предложеніе отмѣнить ст. 414 и 415, съ соотвѣтствующей мотивировкой, были сдѣланы во французской палатѣ г. Алланъ Тарже въ 1881 г., гг. Антидомъ Бойе и Камелина въ 1886 г., гг. Бодинъ, Думэ и Боларъ въ 1891 г. и г. Кутанъ въ 1893 г. и 1898 г. См. Journal officiel, 1881 г., Chambre, documents parlemaintaires, p. 361; ib. 1886 г.; ib. 1891 г., p. 2504, также Rapport sommaire par M. Le Seune, 1891, p. 2922; ib. 1893, p. 140; ib. 1898, p. 1393.

дѣйствующему праву не имѣетъ никакого права такъ или иначе регулировать заработную плату. Это совершенно выходитъ изъ сферы его компетенціи, да и не эти только цѣли ставятъ себѣ стачечники. Право стачекъ даетъ каждой изъ заинтересованныхъ сторонъ бороться за условія своего труда и законодателю нѣтъ никакого дѣла до цѣлей стачки. Общее право обезпечиваетъ каждому возможность преслѣдовать только законныя цѣли и пока стачечники остаются на законной почвѣ судебной власти, въ хозяйствѣ основанномъ на свободномъ соперничествѣ, нѣтъ дѣла до содержанія спора. Она можетъ карать стачечниковъ *не за цѣли*, а *за тѣ средства*, которыми они пользуются для достиженія своихъ цѣлей. Мы еще не дожили до той поры, когда судамъ можетъ быть предоставлено установленіе справедливой заработной платы. При теперешнихъ условіяхъ суду предоставлено право карать внѣзаконныя средства для достиженія своихъ законныхъ цѣлей и только на такой почвѣ и можетъ держаться разумное законодательство о стачкахъ. Рабочее сословіе достаточно подвергается наказанію за средства [1]), которыми оно пользуется для защиты своихъ интересовъ. Давать просторъ въ анализѣ цѣлей стачки, общему суду, который не можетъ быть компетентенъ въ вопросахъ соціальныхъ отношеній, врядъ ли цѣлесообразно.

Проектъ нашего министерства финансовъ заимствуетъ у французскаго закона это нелѣпое стремленіе вмѣшиваться въ самое содержаніе спора между работодателями и рабочими, воспрещая всякое принужденіе: „предложить или принять предлагаемое вознагражденіе или иныя условія работъ“, „сохранить неизмѣнными или измѣнить существующія договор-

[1]) По даннымъ, которыя имѣются у меня съ 1885 по 1896 г. во Франціи было 1329 привлеченій стачечниковъ къ отвѣтственности по ст. 414 и 415 и по отношенію къ 2652 лицамъ. Въ 215 случаяхъ послѣдовало оправданіе. Изъ 2437 осужденныхъ къ штрафу было присуждено 362 лица и къ тюремному заключенію 2075. Изъ нихъ на срокъ менѣе года 2069 и 6 на срокъ болѣе года. Въ Австріи въ 1903 г. по поводу стачекъ было произведено: 67 арестовъ, 37 заключеній, 3 высылки, наложено 2 наказанія полиціей и 82 судомъ. Репрессія, такимъ образомъ, достаточна сурова. См. Hamelet. La grève, стр. 440, Mataja, l. c. Die Arbeitseinstellungen, l. c. стр. 61.

ныя условія, какъ по собственному побужденію, такъ и вслѣдствіе заявленныхъ о томъ требованій". По старому русскому обычаю онъ усиливаетъ наказаніе на одну или двѣ степени, по усмотрѣнію суда, для лицъ, которыя дѣйствуютъ для достиженія своихъ цѣлей „соединенными силами" или „являются зачинщиками и подстрекателями".

Другими словами, проэктъ дѣлаетъ право стачекъ совершенно фиктивнымъ и возлагаетъ на судъ обязанность разбора самаго содержанія спора, который можетъ быть извѣстенъ и понятенъ только заинтересованнымъ лицамъ, и тѣмъ, кому имъ будетъ угодно поручить разборъ возникшихъ разногласій.

Западная практика пошла здѣсь разумно на почву примирительныхъ судовъ; мы все еще топчемся на одномъ мѣстѣ, хватаясь за устарѣлые обрывки западнаго законодательства, вѣруя въ силу принудительныхъ рѣшеній безъ всякаго участія компетентныхъ лицъ въ разборѣ промышленныхъ споровъ.

Англійскій законъ, какъ мы уже указали, караетъ *только средства* и въ актѣ 1875 г. даетъ подробное перечисленіе тѣхъ изъ нихъ, которыя считаются внѣ-законными. Но и въ этой болѣе цѣлесообразной формѣ актъ 1875 г. уже встрѣчаетъ возраженія; выдающіеся юристы и представители разныхъ партій указываютъ на необходимость болѣе точнаго опредѣленія внѣ-законныхъ дѣйствій. Особенное вниманіе обращаютъ на себя слѣдующіе вопросы: „что такое угроза, имѣютъ ли право рабочіе требовать увольненія непріятныхъ имъ лицъ, какъ слѣдуетъ истолковать слова: „надзоръ и осада" или такъ называемую „picketing clause"? Я отмѣчу только нѣкоторыя мнѣнія и рѣшенія, которыя вызвали общее сочувствіе просвѣщенныхъ защитниковъ правовой борьбы труда и капитала въ Англіи.

По вопросу о томъ, что слѣдуетъ понимать подъ „угрозой", коммиссія труда запросила выдающагося англійскаго юриста Фредерика Поллока и представителя парламентскаго комитета англійскихъ рабочихъ союзовъ Фенвика (Fenwick).

Вотъ какъ отвѣтилъ Поллокъ. „Должна ли угроза быть

чѣмъ либо такимъ, что, будучи выполнено, сдѣлается преступленіемъ противъ личности или собственности? Или же понятіе угрозы включаетъ въ себя дѣйствія, которыя гражданскн, но не уголовно, несправедливы (wrongfull)? Или же, наконецъ, она включаетъ въ себя намѣреніе сдѣлать или обѣщать сдѣлать то, что, не будучи само по себѣ несправедливымъ, можетъ оказать нравственное принужденіе по отношенію къ угрожаемому лицу? Спеціально установленный судъ королевской скамьи, занимаясь разборомъ намѣреній законодателя въ актѣ 1871 и 1875 г., пришелъ, по мнѣнію Поллока, къ убѣжденію, что только первое изъ указанныхъ рѣшеній справедливо". Фенвикъ высказался, что парламентскій комитетъ рабочихъ союзовъ поставилъ своею цѣлью добиться такого истолкованія слова „угроза", которое включаетъ въ свое понятіе только такія дѣйствія, которыя дадутъ право мировому судьѣ, когда къ нему обратятся, принять по отношенію къ виновному лицу мѣры, необходимыя для поддержанія мира (peace) [1]).

Особенно поучительно одно рѣшеніе въ англійской судебной практикѣ по второму вопросу, которое имѣетъ громадное принципіальное значеніе и обратило на себя вниманіе всей Англіи. Это такъ называемое дѣло Аллена противъ Флуда.

Флудъ и Тэйлоръ были корабельными мастерами. Въ свое время они были учениками у Glengall Iron Company и въ ея мастерскихъ научились работать по дереву и на желѣзѣ. Въ моментъ возникновенія спора они были заняты, какъ плотники, при выполненіи одной работы, которая, по предположенію, должна была и продолжаться недѣли двѣ. Оба мастера работали поденно и считались честными и исправными работниками. Большинство рабочихъ указанной компаніи принадлежало къ весьма сильному рабочему союзу „Independent Society of Boilers Makers and Iron and Steel Shipbuilders",

[1]) См. Low. The Britisch Conspiracy and Protection of Property Act and its operation, Bullutin of the Depart. o Labor, March, 1901, Wash., стр. 312 и слѣд.; Royal Commisson of Labor, Digest of evidence, Sitting as a whole, 1893 г., стр. 57.

включавшему въ свой составъ болѣе 40 тысячъ человѣкъ. По правиламъ этого союза мастера не имѣли права заниматься одновременно работой по дереву и на желѣзѣ. Союзъ потребовалъ отъ управляющаго компаніей Гокетта (Halkett) увольненія Флуда и Тэйлора. Гоккетъ протестовалъ, но представитель рабочаго союза Алленъ былъ твердъ въ своихъ требованіяхъ и объявилъ, что, въ случаѣ неувольненія, будетъ объявлена общая стачка. Гоккетъ уволилъ обоихъ мастеровъ. Оба мастера обратились въ судъ съ требованіемъ вознагражденія за помѣху ихъ труду со стороны Аллена, и низшія инстанціи присудили въ ихъ пользу съ Аллена по 20 фунтовъ гражданскаго вознагражденія. Алленъ апеллировалъ въ концѣ концовъ въ Палату Лордовъ, которая, выслушавъ мнѣнія опытнѣйшихъ юристовъ, уничтожила приговоры низшихъ инстанцій и вознаградила Аллена за веденіе процесса. Уничтоженіе перваго рѣшенія было мотивировано такъ: „если дѣйствіе законно само по себѣ, то мотивы, ради которыхъ оно совершено, не имѣютъ сами по себѣ значенія. Заставить предпринимателя разсчитать рабочаго, если такой разсчетъ не сопровождается нарушеніемъ договора или принудить лицо не давать работы рабочему, хотя такія дѣйствія и совершаются со злостнымъ намѣреніемъ, не даютъ пострадавшему никакихъ основаній для иска“.

Это рѣшеніе было восторженно встрѣчено всѣми представителями рабочаго класса въ Англіи, такъ какъ они пріобрѣли право требовать удаленія людей, которыхъ они считали вредными для своихъ интересовъ или поведеніе которыхъ было явно грубо, несправедливо и не соотвѣтствовало обращенію, которое имѣющій власть долженъ имѣть къ подчиненному, какъ свободному и разумному существу. Ко всеобщему удивленію оказалось, что и предприниматели остались рѣшеніемъ вполнѣ довольны, ибо, руководствуясь тѣмъ же рѣшеніемъ, они пріобрѣли право увольнять членовъ рабочихъ союзовъ въ случаѣ помѣхъ, оказываемыхъ ими въ дѣлѣ найма лицъ, не принадлежащихъ къ союзамъ, или вообще во всѣхъ случаяхъ, когда они чѣмъ либо стѣсняютъ трудъ или оскорбляютъ рабочихъ-не-юніонистовъ.

Особенно стѣснительными для себя англійскіе рабочіе считаютъ тѣ параграфы секціи 7 акта 1875 г., которыя воспрещаютъ всякій „надзоръ и осаду“. Англійскіе суды истолковали эту статью такъ, что стачечники не имѣютъ права толпой окружать фабрики, не могутъ слѣдовать за лицами, которыя идутъ на работу и т. п. во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда эти дѣйствія „нарушаютъ обычный комфортъ жизни и обыкновенное пользованіе жилыми мѣстами“.

Такія скопленія стачечниковъ англійскій законъ и судъ допускаютъ только въ той мѣрѣ, въ какой это нужно стачечникамъ для полученія свѣдѣній, дѣйствительно-ли въ ихъ предѣлахъ нѣтъ измѣнниковъ, которые тайно работаютъ, а явно говорятъ о своемъ участіи въ стачкѣ и получаютъ изъ стачечнаго фонда пособіе. Одинъ англійскій судья Baron Hudleston пошелъ даже далѣе. „Разстановка пикетовъ, осада и надзоръ, сказалъ онъ въ своемъ рѣшеніи, такъ опасны, что всегда есть возможность выйдти изъ предѣловъ законности. Если, поэтому, вы не желаете выходить изъ предѣловъ законности, то лучше избѣгайте такихъ дѣйствій совершенно. Всякія такія дѣйствія, разъ они совершаются для чего бы то ни было, кромѣ полученія свѣдѣній, столь же незаконны, какъ незаконно ходить за кѣмъ бы то ни было по улицамъ“.

Представители рабочаго сословія настаиваютъ на болѣе точномъ истолкованіи этихъ статей, которыя, какъ выразился одинъ изъ представителей труда, „даютъ возможность стачечникамъ совершать рядъ отрицательныхъ дѣйствій и не даютъ возможности сдѣлать что либо положительное“. Депутатъ Беллъ 14 мая 1902 г. внесъ на разсмотрѣніе Палаты Общинъ билль о видоизмѣненіи акта 1875 г. и предложилъ замѣнить его актомъ, который я воспроизвожу въ примѣчаніи [1]). Билль былъ отвергнутъ. Это вызвало серьезное не-

[1]) Билль, легализирующій мирное веденіе промышленныхъ споровъ. Ст. 1. Всякое дѣйствіе, содѣянное для осуществленія или поддержанія промышленнаго спора, не даетъ противъ лица, совершившаго такое дѣйствіе, основаній къ иску по той причинѣ, что это лицо вмѣшивалось или обнаруживало намѣреніе вмѣшаться или въ осуществленіе другаго лица своимъ правомъ вести свое пред-

довольство въ рабочихъ кругахъ. Правительство пошло на компромисъ и образовало особую королевскую коммисію для изслѣдованія вопросовъ о промышленныхъ спорахъ.

На соединенномъ засѣданіи генеральной федераціи рабочихъ союзовъ, парламентарнаго комитета рабочихъ союзовъ и парламентскаго комитета рабочаго представительства было, однако, постановлено, что назначеніе коммисіи есть только попытка затянуть дѣло, что составъ ея неправиленъ, такъ какъ она включаетъ въ себя только представителей организованнаго капитала и не имѣетъ представителей организованнаго труда. Въ виду этого, рѣшено было не оказывать коммисіи никакой помощи, не давать предъ ней никакихъ показаній. Несмотря на многократныя предложенія представители труда отказывались принимать въ ней участіе и коммисія потерпѣла полную неудачу.

Послѣднія иностранныя газеты принесли извѣстіе, что билль Белла внесенъ вновь Уитэкеромъ въ парламентъ. Билль прошелъ во второмъ чтеніи большинствомъ 122 голосовъ и переданъ для детальнаго обсужденія въ парламентскую коммисію. Шансы его принятія очень велики. Если въ ближайшемъ будущемъ онъ получитъ силу закона, мирное пикетированіе и отсутствіе гражданскихъ исковъ къ рабочимъ союзамъ станутъ реальнымъ фактомъ англійской промышленной

пріятіе, или въ установленіе договорныхъ отношеній съ другими лицами. *При непремѣнномъ предположеніи*, однако, что ничто этой статьей не освобождаетъ такихъ лицъ отъ отвѣтственности по другимъ основаніямъ. Ст. 2. Соглашеніе или коалиція двухъ или болѣе лицъ совершить или озаботиться о совершеніи любаго дѣйствія для осуществленія или поддержанія промышленнаго спора не должно быть основаніемъ для иска (преслѣдованія), если такой актъ, будучи содѣянъ единичнымъ лицомъ, не даетъ основаній для иска (преслѣдованія) Ст. 3. Право иска не можетъ быть дано противъ рабочаго союза, или противъ лица или лицъ, представляющихъ его интересы, ни за какое дѣйствіе, предпринятое для осуществленія или поддержанія промышленнаго спора. Ст. 4. Присутствіе у или вблизи дома, или мѣста, гдѣ лицо жительствуетъ, или работаетъ, или совершаетъ веденіе своего предпріятія, случайное появленіе или приближеніе къ такому дому и мѣсту только съ цѣлью убѣжденія другихъ людей сдѣлать что либо или отказаться отъ выполненія чего либо, что дѣлать или не дѣлать эти лица имѣютъ законное право, не должно разсматриваться, какъ надзоръ и осада согласно съ постановленіями акта 1875 г. Ст. 5. Этому акту именоваться, какъ акту о промышленныхъ спорахъ.

жизни. Рабочей партіи въ Англіи, слѣдовательно, удалось достигнуть своихъ цѣлей всего въ четыре года. Какое громадное значеніе для рабочаго сословія имѣетъ статья 3 этого билля, мы сейчасъ увидимъ.

IV.

Безспорно, что въ случаяхъ найма на неопредѣленный срокъ всякій рабочій имѣетъ право въ любой моментъ не явиться на работу, также какъ и всякій предприниматель отказаться отъ дальнѣйшихъ услугъ своего поденщика. Если по предварительному уговору всѣ рабочіе при такихъ условіяхъ не явятся на работу, предпринимателю ничего не остается, какъ подчиниться совершившемуся факту. Вопросъ осложняется, если законъ, обычай или договоръ устанавливаютъ обязанность для каждой изъ сторонъ заявить о прекращеніи работы въ опредѣленный срокъ, напр., за недѣлю или двѣ. Въ случаяхъ срочнаго найма, наконецъ, вопросъ о правѣ стачечниковъ прекратить работу вызываетъ цѣлый рядъ гражданско-правовыхъ вопросовъ.

Я обращу вниманіе только на нѣсколько важнѣйшихъ сторонъ этихъ сложныхъ вопросовъ.

Общія начала гражданскаго права требуютъ, чтобы всѣ заключенные договоры, какъ обыкновенно выражаются въ письменныхъ соглашеніяхъ у насъ въ Россіи, исполнялись „свято и ненарушимо“. Если вслѣдствіе нарушенія договора какая нибудь изъ сторонъ терпитъ убытки, ей принадлежитъ право гражданскаго иска о возмѣщеніи убытковъ [1]).

---

[1]) Наше архаическое законодательство, какъ извѣстно, признаетъ еще до сихъ поръ возможность уголовныхъ наказаній за нарушеніе договора найма. Такъ статья 51[4] устава о наказаніяхъ гласитъ: „за самовольный отказъ отъ работы до истеченія срока найма или же при наймѣ на срокъ неопредѣленный, безъ предупрежденія хозяина за двѣ недѣли, виновный въ томъ фабричный или заводскій рабочій подвергается аресту не свыше одного мѣсяца. Положеніе о наймѣ на сельскохозяйственныя работы 1886 г. въ ст. 57-й постановляетъ: „Въ случаѣ неявки или самовольнаго ухода рабочаго нанимателю предоставляется, по прекращеніи съ нимъ договора, искать съ рабочаго вознагражденія въ раз-

Я не имѣю ни малѣйшаго намѣренія отрицать правомѣрность и цѣлесообразность этого общаго и равнаго для всѣхъ начала нашей хозяйственной системы. Но какъ экономистъ, не могу не отмѣтить, что среди представителей рабочаго сословія нерѣдко слышны вполнѣ справедливыя жалобы на серьезныя злоупотребленія при приложеніи этого начала къ реально возникающимъ спорамъ. Рабочіе жалуются, что суды слишкомъ часто становятся на сторону представителей капитала и игнорируютъ то обстоятельство, что признанное закономъ право стачекъ существеннымъ образомъ измѣняетъ самый договоръ найма. Не всякое нарушеніе условій договора, говорятъ представители рабочаго сословія, должно давать

мѣрѣ, не превышающемъ опредѣленной въ договорѣ наемной платы за три мѣсяца“.... и ст. 101 и 103: „полиція, получивъ отъ нанимателя заявленіе о неявкѣ или самовольномъ уходѣ рабочаго, принимаетъ немедленно мѣры къ розысканію его и затѣмъ обязываетъ рабочаго вернуться къ нанимателю, причемъ назначаетъ для этого кратчайшій по мѣстнымъ обстоятельствамъ срокъ и разъясняетъ рабочему его обязанности и послѣдствія неисполненія предъявленнаго требованія“. „Если рабочій не подчинится требованію полиціи и не предъявитъ уважительныхъ причинъ, то послѣдняя сообщаетъ о томъ мировому судьѣ для наложенія на виновнаго наказанія, причемъ наниматель не имѣетъ права на имущественное вознагражденіе, указанное въ статьѣ 57“. Наше министерство финансовъ, въ отмѣченной выше запискѣ, признало несправедливость того положенія, что работодатель за нарушенія договора отвѣтствуетъ въ гражданскомъ порядкѣ, въ размѣрѣ причиненныхъ рабочему убытковъ, фабричный же и заводскій рабочій карается уголовно. Несомнѣнно, что фактъ имущественной необезпеченности рабочихъ не можетъ служить основаніемъ для привлеченія ихъ къ уголовной отвѣтственности. Въ этой необезпеченности не ихъ вина, а, кромѣ того, и представители капитала во многихъ случаяхъ крушенія ихъ дѣлъ оказываются столь же необезпеченными; законъ ихъ за это не караетъ уголовно и не обязываетъ образовывать какихъ либо запасныхъ фондовъ для обезпеченія оплаты труда. Поэтому, столь же несправедливы стремленія многихъ работодателей создавать особыя для себя фонды за счетъ невыплаченной заработной платы для обезпеченія гражданскаго иска къ рабочимъ въ случаѣ внезапной стачки. Практика давно уже показала, что въ сельскомъ хозяйствѣ уголовныя и гражданскія взысканія не въ состояніи устранить самовольнаго ухода, а въ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ устранить стачки. Здѣсь приносятъ благотворные результаты только—общее упорядоченіе экономическихъ и правовыхъ отношеній, справедливость и человѣчность, сознаніе общности интересовъ труда и капитала. Обсужденіе вопроса о самовольномъ уходѣ, впрочемъ, не входитъ въ мою задачу. Отсылаемъ читателей къ любопытной книгѣ г. Варба: Наемные сельскохозяйственные рабочіе въ жизни и законодательствѣ. Спб. 1890 г.

право на гражданскій искъ въ случаяхъ стачекъ. По ихъ мнѣнію, слѣдуетъ при судебномъ разсмотрѣніи гражданскаго иска имѣть въ виду пять нижеслѣдующихъ положеній:

Во-первыхъ, право стачекъ, какъ признаетъ и большинство экономистовъ-индивидуалистовъ, является абсолютнымъ, естественнымъ правомъ. Поэтому требовать отъ рабочихъ предувѣдомленія о началѣ стачки въ извѣстный срокъ, и въ случаѣ неисполненія этой обязанности, подвергать ихъ всѣмъ послѣдствіямъ гражданскаго иска, это значитъ разрѣшать путемъ частныхъ соглашеній или чрезъ произволъ закона ограничивать общія, дарованныя тѣмъ же закономъ, права гражданъ въ интересахъ, главнымъ образомъ, болѣе сильной въ экономическомъ отношеніи стороны [1]). Не слѣдуетъ упускать изъ виду и того, полагаютъ нѣкоторые, что стачка—боевое орудіе—и успѣхъ часто обезпечивается ея внезапностью, не дающей возможности исподоволь набрать новый рабочій персоналъ.

Во-вторыхъ, гражданскій искъ всегда долженъ быть направляемъ только къ непосредственнымъ участникамъ стачки, но отнюдь не долженъ распространяться на имущество рабочихъ союзовъ.

Въ-третьихъ, для рабочихъ стачка является, по общему правилу, случаемъ, когда они невольно подчиняются самой силѣ обстоятельствъ, устранить которыя они не въ состояніи.

Въ-четвертыхъ, совершенно несправедливо утверждать, что стачка, самимъ фактомъ своего возникновенія и осуществленія, всегда прекращаетъ и нарушаетъ заключенный договоръ найма. Стачка часто только временно прекращаетъ дѣйствіе договора до момента соглашенія борющихся сторонъ по самому содержанію возникшаго промышленнаго спора.

Какъ замѣтилъ читатель, я привелъ аргументаціи только по первому пункту этихъ положеній. Аргументація въ пользу этого положенія мнѣ представляется совершенно неубѣдительной. Я прежде всего постараюсь показать, почему я держусь

---

[1]) Такъ аргументируетъ, напр., I. Uhry. Les grèves devant les tribunaux, см. Mouvement Socialiste отъ 5 іюля 1902 г.

такой точки зрѣнія и затѣмъ перейду къ разбору остальныхъ отмѣченныхъ положеній, аргументація въ пользу которыхъ, по моему мнѣнію, наиболѣе соотвѣтствуетъ интересамъ рабочаго сословія и даетъ болѣе правильную постановку самому праву стачекъ.

Мнѣ представляется, что аргументація въ пользу перваго положенія совершенно невѣрна и скорѣе можетъ вредить интересамъ рабочаго сословія, чѣмъ оказывать имъ поддержку. Врядъ ли мы можемъ говорить въ нашей хозяйственной системѣ о какихъ бы то ни было абсолютныхъ правахъ. Каково бы ни было право, оно всегда находитъ свое ограниченіе въ правѣ другого, которое создается закономъ или условіями заключеннаго договора. Въ нашей хозяйственной системѣ признано право свободной защиты своихъ интересовъ, но законъ и частныя соглашенія нормируютъ тѣ *средства*, при помощи которыхъ защищаются эти интересы. Въ самое содержаніе договоровъ современное право вмѣшивается только тогда, если договоръ *явнымъ образомъ* нарушаетъ интересы какой либо изъ сторонъ. Въ обязательности предувѣдомленія о прекращеніи работы нельзя усматривать такого явнаго нарушенія интересовъ одной изъ сторонъ. Если рабочему сословію предоставлено право начинать стачку внезапно, то такое же право должно быть признано и за представителями капитала. Они получатъ право въ любой моментъ прерывать заключенный договоръ, разсчитывать своихъ рабочихъ, не навлекая на себя послѣдствій гражданскаго иска. Такое положеніе вещей врядъ ли соотвѣтствуетъ интересамъ рабочей массы и можетъ поставить его въ очень опасное положеніе. Къ тому же, самый успѣхъ современныхъ стачекъ обусловливается вовсе не ихъ внезапностью, а, напротивъ, ихъ организованностью, возможностью во время собрать силы и принять всѣ мѣры къ тому, чтобы путемъ предварительныхъ переговоровъ достигнуть какого либо мирнаго рѣшенія возникающаго спора.

Право стачекъ, какъ мнѣ представляется, отнюдь не можетъ толковаться въ смыслѣ безотвѣтственности за нарушеніе договора, а ограниченіе этого права въ смыслѣ установленія

предувѣдомленія, равно касающееся обѣихъ договаривающихся сторонъ, не можетъ быть разсматриваемо, какъ нарушеніе самаго права стачекъ. Я скорѣе склоненъ думать, что для представителей капитала, въ особенности въ виду все болѣе возрастающей силы ихъ анти-трудовыхъ организацій, такое толкованіе было бы гораздо болѣе сильнымъ оружіемъ, отъ котораго могли бы весьма серьезно пострадать интересы труда.

Какъ мы видѣли въ предшествовавшемъ, профессоръ Леруа-Болье полагаетъ, что безъ права стачекъ самый договоръ найма былъ бы „не полонъ“. Что разумѣть подъ этими словами? Съ точки зрѣнія индивидуалистической доктрины они толкуются весьма просто. Современное хозяйство постоянно колеблется въ своей конъюнктурѣ. Представители капитала отлично знаютъ, что при понижащейся конъюнктурѣ, при всякомъ застоѣ въ сбытѣ товаровъ и пониженіи цѣнъ, бываетъ очень выгодно во время разсчитать излишнее количество рабочихъ, или сократить число часовъ труда. Рабочіе, въ свою очередь, понимаютъ, что при повышающейся конъюнктурѣ, при возрастаніи спроса на товаръ и повышеніи цѣнъ, они имѣютъ возможность достигнуть увеличенія своихъ платъ. Самый договоръ найма на срокъ, поэтому, въ нашихъ капиталистическихъ условіяхъ принимаетъ прекарный, неустойчивый характеръ. Гражданское право настаиваетъ на святости заключенныхъ договоровъ, а реальная жизнь дѣлаетъ ихъ по существу неустойчивыми, а, слѣдовательно, и *даетъ право* каждой изъ сторонъ внимательно слѣдить за условіями рынка. Иногда бываетъ очень выгодно нарушить требованіе о предувѣдомленіи и, уплативъ гражданское вознагражденіе, добиться лучшихъ условій труда. При такомъ положеніи вещей смотрѣть на стачки, какъ на какое-то особое правонарушеніе рабочаго класса, нѣтъ никакихъ основаній; стороны ставятся только въ болѣе или менѣе равное положеніе, когда имъ предоставлено право прерывать контрактъ, принимая на себя всѣ послѣдствія такого нарушенія. Изъ сказаннаго, однако, не слѣдуетъ, чтобы всякое внезапное нарушеніе стачниками договора прекращеніемъ работы, или нарушеніе одного лишь пункта договора о пред-

варительномъ заявленіи о началѣ стачки, даетъ право представителямъ капитала на вознагражденіе путемъ гражданскаго иска. Вопросъ этотъ не такъ простъ, какъ кажется, и мы должны разсмотрѣть его въ порядкѣ отмѣченныхъ положеній.

Прежде всего слѣдуетъ разрѣшить вопросъ, можетъ ли гражданскій искъ быть направленъ не къ непосредственнымъ участникамъ стачки, а къ той или иной организаціи общественныхъ, рабочихъ союзовъ, которыя принимали прямое или косвенное участіе въ стачкѣ. Вопросъ чрезвычайно важный, ибо, какъ мы уже отмѣчали выше, самое теченіе стастачекъ вполнѣ мирнымъ и цѣлесообразнымъ способомъ признается теперь совершенно невозможнымъ безъ наличности стройной рабочей организаціи.

Этотъ вопросъ былъ поставленъ на очередь въ Англіи рѣшеніемъ палаты Лордовъ, рѣшеніемъ, отвѣтомъ на которое послужилъ приведенный въ предшествовавшемъ параграфѣ билль Белла-Уиттэкера. Рѣшеніе это состоялось по дѣлу стачечниковъ одной желѣзной дорогѣ въ Валлисѣ (Taff Vale Railway). Сущность этого дѣла [1]), которое подняло на ноги весь рабочій людъ въ Англіи, сводится къ слѣдующему. На Тофъ-Вельской желѣзной дороги отношенія между служащими и администраціей дороги были въ теченіи долгаго время весьма плохи. Служащіе этой дороги входили въ число членовъ могущественнаго союза желѣзно-дорожныхъ служащихъ всей Англіи. (Amalgamated Society of Railway Servants). Во главѣ мѣстной организаціи этого союза состоялъ секретарь Голмсъ, человѣкъ крайній и рѣзкій, давно мечтавшій о видоизмѣненіи къ лучшему положенія служащихъ на Тофъ-Вельской дорогѣ. Сравнительно маловажный случай, въ концѣ концовъ, вызвалъ кризисъ въ отношеніяхъ и привелъ къ стачкѣ. Нѣкто Эвингтонъ, который принималъ дѣятельное участіе въ агитаціи за улучшенія положенія служащихъ на указанной дорогѣ, прослужившій у компаніи болѣе двадцати лѣтъ въ качествѣ стрѣлочника, по распоряженію администраціи былъ переведенъ

[1]) Подробное изложеніе всего хода этого дѣла см. въ отмѣченной въ § 1 статьѣ г. Low—Labor Unions and British Industry, стр. 77 и слѣд.

на болѣе отдаленный участокъ дороги. Компанія сдѣлала этотъ переводъ, желая отдѣлаться отъ безпокойнаго агитатора, но въ то же время назначила ему прибавку въ два шиллинга въ недѣлю. Сначала Эвингтонъ отказался; когда протестъ его остался безъ послѣдствій, онъ согласился на переводъ, но случайно заболѣлъ и не могъ отправиться къ мѣсту служенія. По выздоровленіи, онъ явился на службу, но представитель компаніи заявилъ, что вакансія уже занята и онъ можетъ получить другое мѣсто, съ пониженіемъ жалованья на три шиллинга. Эвингтонъ отказался и потребовалъ возвращенія на прежнее мѣсто. Компанія отказала. Мѣстная группа рабочаго союза, не испросивъ разрѣшенія центральнаго совѣта, объявила стачку. Несмотря на всѣ старанія представители центральнаго совѣта союза депутата Белла и министра промышленности дѣло не удалось уладить. Центральный совѣтъ союза призналъ справедливость требованій стачечниковъ и постановилъ, хотя они и объявили стачку съ нарушеніемъ правилъ союза, поддержать ихъ своими фондами. Компанія немедленно послѣ объявленія стачки привлекла 206 служащихъ къ отвѣтственности за нарушеніе договора безъ предварительнаго увѣдомленія или съ неправильно сдѣланнымъ предувѣдомленіемъ. Кардифскій полицейскій судъ оштрафовалъ 60 изъ привлеченныхъ рабочихъ по четыре фунта каждаго. Компанія этимъ не удовлетворилась и предъявила ко всему рабочему союзу желѣзнодорожныхъ служащихъ, къ г. Беллу, Голмсу, ко всѣмъ представителямъ и членамъ этого союза, гражданскій искъ, обвиняя ихъ всѣхъ въ нарушеніи 7 секціи акта 1875 г. Убытки, понесенныя компаніей, были исчислены въ 24.626 фунтовъ т. е. около 240 тысячъ рублей. Судья Фаруэллъ удовлетворилъ искъ компаніи. Представители рабочаго союза подали апелляцію; высшій судъ кассировалъ рѣшеніе. Компанія обратилась съ апелляціей къ суду палаты Лордовъ, которая возстановила приговоръ перваго судьи. Вести процессъ далѣе становилось невозможнымъ и рабочій союзъ окончилъ дѣло примиреніемъ съ компаніей, уплативъ ей 230 тысячъ рублей. Рабочій союзъ желѣзнодорожныхъ служащихъ принадлежитъ къ богатѣйшимъ союзамъ Англіи. По уплатѣ такой громадной

суммы его финансовое положеніе не пошатнулось; въ кассѣ союза еще осталось около 274000 фунтовъ, но это рѣшеніе вызвало панику въ другихъ менѣе богатыхъ союзахъ и общія протесты. На юридической сторонѣ рѣшенія я не стану останавливаться, тѣмъ болѣе, что мнѣнія судей были весьма различны. Все сводилось къ толкованію того, даетъ ли актъ о рабочихъ союзахъ право на такіе иски къ союзамъ и со стороны союзовъ. Большинство представителей общественнаго мнѣнія признавало, что постановленія акта очень неясны и на очередь былъ поставленъ вопросъ о точномъ видоизмѣненіи закона, къ чему и стремится указанный актъ Билла-Уиттэкера.

Соображенія, которыя высказываются въ пользу такого видоизмѣненія закона, дѣйствительно, чрезвычайно убѣдительны. Въ интересахъ труда и ради самой возможности мирнаго разрѣшенія споровъ такіе гражданскіе иски по отношенію къ рабочимъ союзамъ слѣдуетъ признать совершенно нецѣлесообразными и несправедливыми. Цѣль рабочихъ союзовъ вовсе не заключается въ веденіи и организаціи стачекъ. Ихъ задача—организація само-взаимопомощи въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова. Зачастую, оказываютъ финансовую помощь стачечникамъ не только рабочіе союзы, но общества потребителей, клубы и цѣлый рядъ другихъ союзовъ. Никто, однако, и не поднимаетъ вопроса о привлеченіи ихъ къ отвѣтственности. Къ тому же, и представители капитала организовываютъ стачки за счетъ своихъ союзовъ, но въ той же Англіи каждый изъ участниковъ локаута отвѣчаетъ въ гражданскомъ порядкѣ лично, а отнюдь не бюро локаута и его фонды. Депутатъ Беллъ справедливо доказывалъ въ парламентѣ, что дѣлать союзъ, преслѣдующій широкія и закономъ дозволенныя цѣли, отвѣтственнымъ за дѣйствія „временныхъ“ его представителей и членовъ совершенно несправедливо [1]). Тѣмъ болѣе, что во всѣхъ подобныхъ случаяхъ

[1]) Беллъ въ парламентѣ говорилъ слѣдующее: „создатели актовъ 1871 и 1875 года не имѣли ни малѣйшаго намѣренія признавать рабочіе союзы юридическими и исковыми лицами (legal and suable entities). Поэтому съ 1871 и до

рабочіе подвергаются двойной отвѣтственности, какъ индивидуальныя лица и какъ участники общественной организаціи. Указаніе представителей капитала на то, что при такой отвѣтственности рабочіе союзы будутъ осторожнѣе относиться къ стачкамъ, нѣсколько умѣрятъ свой воинственный духъ, показываетъ лишній разъ, какъ мало понимаютъ представители капиталистическаго класса самое существо рабочей организаціи. Только благодаря этой организаціи, стачки потеряли свой эпидемическій характеръ, дали рабочимъ возможность мирно и медленно заботиться путемъ самопомощи объ улучшеніи самаго качественнаго состава рабочаго персонала. Привлекать союзы къ финансовой отвѣтственности—это значитъ лишь стремиться къ разрушенію рабочей организаціи, что можетъ имѣть своимъ результатомъ только ухудшеніе соціальныхъ отношеній. Даже допустивъ возможность такой отвѣтственности, уже совершенно нелогично и несправедливо дѣлать эту отвѣтственность безграничной. Даже въ Новой Зеландіи, гдѣ дѣйствуетъ принудительный арбитражъ, гражданская отвѣтственность союзовъ ограничена извѣстными предѣлами [1]). Тамъ, гдѣ нѣтъ такого арбитража, нѣтъ никакихъ

1901 г., въ теченіи 30 лѣтъ, въ періодъ, когда произошло не менѣе 25 тысячъ стачекъ и локаутовъ, лорды, палата общинъ, судьи, адвокаты, предприниматели и рабочіе—всѣ они полагали, что рабочіе союзы не отвѣтственны (not suable) за неправильныя дѣйствія (wrongs), совершенныя ихъ оффиціальными представителями (officials) и членами. Подвергать крупныя соединенія союзовъ съ ихъ накопленными фондами, иногда достигающими четверти милліона фунтовъ стерлинговъ, отвѣтственности по искамъ любого предпринимателя въ странѣ, каждаго недовольнаго члена или не-юніониста за дѣйствія какого-либо секретаря или делегата, было бы большою несправедливостью. Допустивъ возможность постояннаго преслѣдованія исками за дѣйствія индивидуальныхъ лицъ, отдавъ союзные фонды на расточеніе чрезъ посредство судебныхъ штрафовъ и издержекъ, а, быть можетъ, еще и чрезъ иски и штрафы за убытки, можно достигнуть лишь того, что трэдъ-юніонизмъ станетъ возможнымъ только для наиболѣе богатыхъ и квалифицированныхъ рабочихъ".

[1]) Такъ, согласно новозеландскому акту 1894 г. о принудительномъ арбитражѣ, отвѣтственность лицъ, объявившихъ стачку безъ предварительнаго обращенія къ арбитражу, опредѣлена такъ: всякое единичное лицо отвѣчаетъ въ размѣрѣ 10-ти фунтовъ ст., а ассоціація не болѣе 500 фунтовъ. При отсутствіи у ассоціаціи, или союза, капитала, каждый членъ ихъ отвѣчаетъ въ размѣрѣ 25 ф., см. H. D. Lloyd. A. Country without strikes. 1900, а также книгу творца этого

основаній возлагать отвѣтственность за стачки на союзы, какое бы участіе въ стачкахъ, прямое или косвенное, они ни принимали.

Изложенный эпизодъ со стачечниками Тофъ—Вельской желѣзной дороги интересенъ, однако, не только потому, что послужилъ основаніемъ для выясненія вопроса о гражданскихъ искахъ противъ рабочихъ союзовъ, но и потому, что ясно показалъ, что кромѣ дѣйствія общихъ судовъ самое функціонированіе права стачекъ требуетъ еще организаціи какихъ либо учрежденій, которыя могли бы имѣть большую возможность вникать въ самое содержаніе промышленныхъ споровъ. Съ особой ясностью это сказывается при разсмотрѣніи двухъ послѣднихъ изъ отмѣченныхъ нами положеній.

V.

Какъ мы указали въ предшествовавшемъ, большинство экономистовъ, промышленныхъ дѣятелей и представителей законодательственной власти считаютъ стачки вполнѣ естественнымъ явленіемъ въ нашей промышленной жизни. Рѣдко, однако, задумываются надъ вопросомъ, почему стачка, этотъ своеобразный видъ промышленной войны, признается естественнымъ явленіемъ? Между тѣмъ прямой отвѣтъ на этотъ вопросъ уже значительно облегчаетъ самое пониманіе тѣхъ двухъ положеній, которыя намъ осталось разсмотрѣть. Казалось бы, что стороны, связанныя договоромъ, въ случаѣ несогласій, должны обратиться къ процессу и обычнымъ судебнымъ порядкомъ требовать выполненія условій заключеннаго договора. Если, вмѣсто этого обычнаго и нормальнаго порядка, стороны прибѣгаютъ къ стачкѣ, то, очевидно, во многихъ случаяхъ такой путь является единственно возможнымъ. Процессъ длится слишкомъ долго, къ моменту его окончанія уже и самый договоръ можетъ прекратиться; наконецъ, въ самый періодъ процесса мы можемъ имѣть дѣло съ такими

закона Reeves State-experiments in Australasia and New-Zealand, London, 1902 г., его же болѣе доступную статью въ Archiv für soz. Gesetzg., 1898 г., стр. 516 ff.

условіями, когда самое выполненіе труда для какой либо изъ сторонъ становится совершенно невыносимымъ. Договоры найма труда совершаются обыкновенно при предположеніи обычныхъ нормальныхъ условій работы. Въ нихъ всегда имѣется много неопредѣленности, и всякій хозяинъ—предприниматель при покупкѣ труда оставляетъ за собою весьма широкое право распоряжаться рабочимъ персоналомъ, какъ онъ пожелаетъ въ интересахъ своего предпріятія. Личныя отношенія между предпринимателями, его администраціей и представителями труда также зависятъ отъ цѣлаго ряда культурныхъ обычаевъ данной страны и въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ могутъ быть весьма разнообразны.

Мы отмѣтили уже въ первомъ параграфѣ, какъ многообразны могутъ быть причины стачекъ и выставляемыя рабочими требованія. Рабочіе иногда могутъ быть вполнѣ довольны условіями договора, но оскорбительное отношеніе къ нимъ, какъ личностямъ, можетъ сдѣлать трудъ невыносимымъ даже при весьма высокой заработной платѣ. Санитарныя условія, въ которыя поставленъ ихъ трудъ, могутъ быть опасны для ихъ жизни и здоровья и т. п.

Фабрикантъ можетъ замедлять или ускорять ходъ своихъ машинъ, давать матеріалъ лучшаго или худшаго качества. Рѣдко въ договорѣ могутъ быть предусмотрѣны условія самаго темпа работы, а между тѣмъ всякое его видоизмѣненіе и можетъ существеннымъ образомъ отразиться на самомъ заработкѣ рабочаго. При такихъ условіяхъ прибѣгать къ процессу нѣтъ ни времени, да и судъ совершенно не въ состояніи разобраться во всѣхъ деталяхъ многихъ промышленныхъ споровъ. Прекращеніе труда является единственнымъ средствомъ, при помощи котораго можно достигнуть правильнаго теченія договора. Во всѣхъ такихъ и подобныхъ случаяхъ рабочіе, дѣйствительно, подчиняются самой силѣ обстоятельствъ, устранить которыя они не въ состояніи и которыя не зависятъ отъ ихъ личной воли. Иногда эти ненормальныя отношенія устанавливаются исподволь. Положеніе вещей все болѣе и болѣе обостряется. Раздраженіе растетъ, чувство начинаетъ господствовать надъ разумнымъ разсчетомъ

и кризисъ на лицо: стачка возникаетъ внезапно и мастерскія пустѣютъ. Англійскій судъ въ разсказанномъ выше эпизодѣ съ Эвингтономъ оштрафовалъ рабочихъ, но врядъ ли рѣшеніе это было справедливо. Отношенія между рабочими администраціей Тофъ-Вельской дороги были давно очень плохи, по отношенію къ Эвингтону администрація поступила явно несправедливо и суду слѣдовало принять во вниманіе это обстоятельство.

Во многихъ процессахъ представители рабочаго сословія доказывали, что на обязанности суда лежитъ разсмотрѣть, не было ли „серьезныхъ основаній", „faute grave", какъ говорятъ французы, для прекращенія работы въ дѣйствіяхъ представителя капитала. Мнѣ представляется, что это желаніе вполнѣ справедливо и судъ не можетъ оставаться здѣсь на чисто формальной почвѣ. Ни въ гражданскомъ, ни въ уголовномъ порядкѣ нельзя подвергать человѣка отвѣтственности, если онъ дѣйствовалъ невольно подчиняясь самой силѣ обстоятельствъ. Самое право стачекъ можетъ обратиться въ фикцію, если суду не будетъ предоставлено право разумно оцѣнивать всѣ обстоятельства и причины промышленнаго спора. Разъ будетъ доказано путемъ процесса, что со стороны представителя капитала была совершена серьезная ошибка или вина, въ самомъ веденіи или организаціи труда, стачка должна быть признана законной и право иска предоставлено не представителямъ капитала, а рабочимъ [1]). Наконецъ, зачастую

---

[1]) Вѣрное архаическимъ традиціямъ наше новое уголовное уложеніе не только не даетъ права судамъ разсматривать подобныя дѣла по существу по вопросамъ о гражданскомъ искѣ, но караетъ виновныхъ въ самовольномъ отказѣ (ст. 369) отъ работъ до истеченія срока найма или при наймѣ на срокъ неопредѣленный, безъ предупрежденія хозяина за двѣ недѣли, арестомъ не свыше одного мѣсяца. Казалось бы фабрикантамъ самимъ слѣдовало предоставить право заботиться о себѣ при наймѣ на срокъ неопредѣленный. Фабрикантовъ при наймѣ рабочихъ на срокъ неопредѣленный наше уложеніе не караетъ арестомъ при разсчетѣ рабочихъ безъ предувѣдомленія!

Въ любопытной статьѣ (см. Право, № 8-й, 1905 г.), одинъ изъ мировыхъ судей поднимаетъ вопросъ о правѣ фабрикантовъ на основаніи 1 пункта ст. 105 устава о промышленности считать договоръ найма прекращеннымъ, вслѣдствіе неявки на работу болѣе трехъ дней сряду „безъ уважительныхъ причинъ". Онъ

вопли о внезапности стачекъ бываютъ совершенно лживы. Почти всѣ стачки можно предвидѣть заранѣе. Имъ всегда предшествуетъ періодъ острыхъ, натянутыхъ отношеній, который длится весьма долго. Современное международное право допускаетъ даже объявленіе вооруженной борьбы, войны безъ предварительнаго предувѣдомленія, если изъ самаго хода обстоятельствъ неизбѣжность столкновенія становится для обѣихъ сторонъ совершенно очевидной. Борьба труда и капитала совершается мирно, но борьба остается борьбой и съ этимъ надо считаться.

Къ сожалѣнію, общіе суды, зачастую, совершенно не въ состояніи постигнуть всѣ сложныя детали промышленныхъ споровъ въ подобныхъ случаяхъ. Это становится для нихъ еще труднѣе, когда имъ приходится имѣть дѣло съ очевиднымъ нарушеніемъ договора, которое, однако, совершенно неизбѣжно въ условіяхъ борьбы труда и капитала.

Пересмотрѣвъ исторію цѣлаго ряда стачекъ, можно безъ труда убѣдиться, что рабочіе весьма часто вовсе не имѣютъ намѣренія прекращеніемъ работы уничтожить договоръ. Если они не заявляютъ предварительно, какъ условлено въ договорѣ въ извѣстный срокъ о прекращеніи работы, то это зависитъ отъ того, что они смотрятъ на такое заявленіе, какъ необходимое лишь для прекращенія договора. Они этого вовсе не хотятъ. Они пріостанавливаютъ только исполненіе договора, предоставляя фабриканту въ тотъ же установленный срокъ заявить имъ о желаніи съ его стороны уничтожить

справедливо указываетъ, что неявка на работу во время стачки отнюдь не можетъ разсматриваться, какъ неуважительная причина. Рабочій во время стачки находится подъ дѣйствіемъ обстоятельствъ, устранить которыя своей личною волею онъ не въ состояніи". Изъ этого вытекаетъ, справедливо пишетъ онъ, право рабочаго, въ случаѣ отказа со стороны предпринимателя принять его обратно послѣ стачки, требовать на основаніи закона (ст. 95 устава о промышленности) свой двухнедѣльный заработокъ, но на основаніи той же статьи 105 уст. о пром., пунктъ 2 владѣлецъ фабрики или завода можетъ признать договоръ найма прекращеннымъ, если рабочій не явится на работу болѣе двухъ недѣль „по причинамъ уважительнымъ".

Ст. 95 устава о промышленности требуетъ для отказа отъ работы предупрежденіе за двѣ недѣли.

заключенный договоръ. Фабрикантъ можетъ сдѣлать это заявленіе уходящимъ рабочимъ и тогда судъ признаетъ по истеченіи этого срока договоръ уничтоженнымъ, а фабрикантъ освободитъ себя отъ всякаго иска со стороны рабочихъ, при предположеніи, конечно, что въ промышленномъ спорѣ по исполненію договора онъ окажется правымъ. На судѣ, слѣдовательно, во всѣхъ такихъ случаяхъ лежитъ очень отвѣтственная обязанность и, что всего хуже, онъ часто бываетъ поставленъ въ совершенно невыносимое положеніе. Онъ не можетъ иногда выйти изъ формальной почвы, а рабочіе несутъ отвѣтственность, добиваясь по существу дѣла вполнѣ законныхъ требованій.

Наибольшее число стачекъ совершается для достиженія той или иной заработной платы. Въ договорѣ она указана. Рабочіе требуютъ высшей платы. Судъ не имѣетъ права заниматься вопросомъ, была ли выговоренная плата справедлива. На его обязанность въ нашей капиталистической системѣ не возложена функція нормированія платъ. Общій судъ во всѣхъ подобныхъ случаяхъ остается на формальной почвѣ и фабрикантъ получаетъ право на гражданскій искъ объ убыткахъ и объ уничтоженіи договора найма. Судъ остается на почвѣ права, но врядъ ли содѣйствуетъ умиротворенію соціальныхъ отношеній.

Немудрено, поэтому, что среди представителей рабочаго сословія и среди самихъ представителей капитала уже давно укоренилось убѣжденіе, что признаніе права стачекъ не можетъ не вести прямой дорогой къ организаціи учрежденій, которыя способны быстро, энергично и по существу разрѣшать промышленные споры и при томъ такъ, чтобы борющіяся стороны могли мирно прійти къ соглашенію и возможно скоро приняться за работу, которая равно необходима для обѣихъ сторонъ.

Въ послѣдующей статьѣ, я предполагаю съ большей подробностью остановиться на этихъ учрежденіяхъ, но теперь же долженъ поднять одинъ вопросъ. Въ организаціи этихъ примирительныхъ учрежденій борются двѣ системы. Одна можетъ быть названа системой добровольныхъ примирительныхъ ка-

меръ, другая—системой принудительнаго арбитража. Какая же изъ этихъ двухъ системъ наиболѣе согласуется съ самимъ правомъ стачекъ?

Наиболѣе типичнымъ образчикомъ второй системы является на континентѣ Европы та, проектъ которой по образцу Новозеландской былъ разработанъ Миллераномъ и представленъ французской палатѣ въ октябрѣ 1902 г.

Вкратцѣ сущность проекта Миллерана можетъ быть изложена такъ.

Для разрѣшенія промышленныхъ споровъ въ каждомъ предпріятіи, въ которомъ работаетъ не менѣе 50 человѣкъ, избирается опредѣленное количество рабочихъ делегатовъ. Эти делегаты ежемѣсячно доводятъ до свѣдѣнія администраціи фабрики о своихъ желаніяхъ и требованіяхъ, прося объ ихъ удовлетвореніи. Если администрація откажется исполнить эти требованія, то она имѣетъ право, чрезъ двадцать четыре часа по полученіи письменно изложенныхъ требованій рабочихъ, назначить арбитровъ для разрѣшенія спора. Въ слѣдующія 24 часа по полученіи такого заявленія администраціи фабрики, рабочіе должны избрать и съ своей стороны арбитровъ. Число арбитровъ равное для каждой стороны. Стачка можетъ состояться только въ томъ случаѣ, если до истеченія шести дней этотъ судъ арбитровъ не придетъ ни къ какому соглашенію. Но даже послѣ такого объявленія стачки, проектъ Миллерана стремится указать еще одинъ путь для разрѣшенія спора. Соотвѣтствующія отдѣленія особаго „Совѣта труда“, который былъ также имъ предначертанъ, но также не вошелъ въ жизнь, должны будутъ вмѣшаться въ дѣло по своей прямой обязанности, будучи призваны къ тому или по желанію одной изъ спорящихъ сторонъ, или по приказанію правительственной администраціи. Рѣшеніе арбитровъ или представителей Совѣта труда немедленно приводится въ исполненіе и имѣетъ обязательственную силу въ теченіе слѣдующихъ шести мѣсяцевъ.

Миллеранъ въ своемъ проектѣ предполагалъ на первое время ввести эту систему арбитража только факультативно, т. е. она могла имѣть мѣсто только тогда, если въ договорѣ

найма заранѣе указано, что стороны согласны подчиняться постановленіямъ закона. Проектъ допускалъ возможность стачки только въ тѣхъ случаяхъ, когда предприниматель отказался назначить своихъ арбитровъ или когда арбитральный судъ не вынесъ рѣшенія въ теченіе шести дней. Рабочіе получали право объявить стачку, но не иначе, какъ на основаніи закрытой подачи голосовъ, которое дастъ большинство въ пользу объявленія стачки. Продолженіе стачки могло совершаться, согласно проекту, не иначе, какъ чрезъ новое голосованіе чрезъ каждую недѣлю.

Какъ я уже сказалъ, проектъ Миллерана не получилъ осуществленія. Онъ былъ очень холодно встрѣченъ въ палатѣ и голоса раздѣлились даже среди представителей рабочаго сословія.

Проектъ Миллерана несомнѣнно намѣчаетъ весьма важную задачу. Онъ возникъ вслѣдствіе яснаго сознанія, что общіе суды не въ состояніи разумно и справедливо рѣшать промышленные споры, но мнѣ представляется, что время для его осуществленія еще не наступило. Проектъ, по существу дѣла, стремится ограничить, вѣрнѣе почти уничтожить, право стачекъ [1]).

Гдѣ уже имѣется прочная организація рабочихъ, гдѣ нѣтъ слишкомъ большихъ различій въ правовомъ, соціальномъ и экономическомъ положеніи классовъ, гдѣ рабочіе культурно развиты, образованы и, твердо сознавая свои права, хорошо способны защищать свои интересы, тамъ эта система можетъ имѣть жизненное значеніе. Даже для Франціи Миллеранъ рѣшился предложить свою систему только въ факультативномъ видѣ т. е. фактически свелъ свой проектъ къ системѣ добровольныхъ

[1]) Отмѣтимъ кстати, что Жоресъ былъ ревностнымъ защитникомъ проекта Миллерана, хотя нѣсколько лѣтъ ранѣе онъ самъ говорилъ въ палатѣ нижеслѣдующее: „принудительный арбитражъ мнѣ представляется невозможностью. Онъ можетъ сдѣлаться для свободы рабочихъ смертельной опасностью, для нея гораздо большею опасностью, чѣмъ для свободы предпринимателей. Принудительный арбитражъ, которымъ маневрируетъ ловкая власть, абсолютно уничтожитъ право стачекъ и можетъ обратиться въ одну изъ самыхъ ужасныхъ правительственныхъ полицій, господствующихъ надъ трудомъ и дѣйствующихъ противъ него“, см. Journal Officiel. Chambre, debats, séance du 21 Novembre 1895 г. p. 2438.

соглашеній, которая господствуетъ въ англійскихъ промышленныхъ спорахъ. Тамъ же, гдѣ нѣтъ такихъ прочныхъ и сознательныхъ рабочихъ организацій, гдѣ возможно вынужденное со стороны фабрикантовъ включеніе въ договоръ пункта о принудительномъ арбитражѣ, тамъ эта система можетъ оказаться весьма опасной для представителей труда. Ко всякаго рода новымъ учрежденіямъ слѣдуетъ переходить постепенно по мѣрѣ наростанія тѣхъ силъ, которыя способны дать имъ жизнь. Поэтому, для ближайшаго будущаго мнѣ представляется, что рабочее сословіе должно желать организаціи добровольныхъ примирительныхъ учрежденій, настаивая на своемъ правѣ стачекъ и стараясь, прежде всего, подготовиться къ новымъ условіямъ промышленной жизни путемъ широкаго развитія своихъ рабочихъ организацій [1]).

Какъ увидимъ впослѣдствіи, на почвѣ фактовъ, система добровольныхъ примирительныхъ учрежденій, не навязывающая своихъ рѣшеній, гораздо эластичнѣе и приложима во всѣхъ условіяхъ, и въ особенности тамъ, гдѣ, какъ у насъ въ Россіи, рабочее движеніе еще только что начинается.

Сводя все вышеуказанное воедино, мы должны придти къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1. Право стачекъ въ частно-капиталистической системѣ должно быть предоставлено договаривающимся сторонамъ, какъ необходимое средство для законной защиты своихъ инте-

---

[1]) Съ своей индивидуалистической точки зрѣнія Гамелэ (см. La grève, l. c. стр. 463) послѣдовательно пишетъ: „говорятъ неправду, когда заявляютъ, что система принудительнаго арбитража исходитъ изъ ложной идеи о договорѣ найма (Левассеръ). Надо идти дальше: идея принужденія не согласуется съ идеей договора т. е. соглашенія. Соглашеніе, которое навязано сторонамъ закономъ перестаетъ быть добровольнымъ соглашеніемъ и принудительный арбитражъ замѣняетъ въ вопросахъ труда „договорный режимъ"—режимомъ власти".

Изъ сказаннаго мною въ текстѣ, конечно, не слѣдуетъ, что я вѣрю въ возможность вѣчнаго существованія этого „договорнаго режима". Въ самомъ существѣ договора найма мы уже отмѣтили извѣстную эволюцію. Въ началѣ капиталистической эры онъ былъ соглашеніемъ индивидуальныхъ лицъ, теперь условія найма пріобрѣтаютъ съ обѣихъ сторонъ характеръ „коллективнаго договора". Въ своемъ трудѣ: Обмѣнъ и экономическая политика, Юрьевъ, 1904 г., я старался доказать, что задача грядущаго: конституированіе заработной платы чрезъ посредство рабочей организаціи.

ресовъ. Всякія уголовныя наказанія за стачки во всѣхъ отрасляхъ промышленности и общественнаго служенія не согласуются съ этимъ неотъемлемымъ правомъ защиты своихъ интересовъ путемъ обдуманныхъ и солидарныхъ дѣйствій.

2. Всякое лицо, участвующее въ стачкѣ, должно отвѣчать въ порядкѣ уголовномъ только за такія дѣйствія, которыя могутъ быть вмѣнены ему въ вину и вызываютъ наказаніе если совершеніе ихъ преступно и для единичнаго лица. Уголовное уложеніе не должно давать никакихъ неопредѣленныхъ формулъ, могущихъ служить основаніемъ для истолкованія нарушеній свободы труда и промысла ко вреду рабочаго сословія, какъ наиболѣе слабой стороны въ правовой борьбѣ труда и капитала.

3. Имущественная отвѣтственность рабочихъ союзовъ, принимающихъ участіе въ стачкахъ, не согласуется съ правомъ стачекъ.

4. Стачка не должна разсматриваться, какъ прекращеніе договора, безъ предъувѣдомленія въ установленный срокъ, со стороны предпринимателей или рабочихъ, объ окончательномъ желаніи прекратить этотъ наличный договоръ.

5. Право стачекъ получаетъ полное и нормальное осуществленіе лишь при полной легализаціи рабочихъ союзовъ, какъ временныхъ и постоянныхъ организацій, для защиты своихъ интересовъ.

Проф. **Александръ Миклашевскій.**

